

Галина Шереметева

ПУТЕШЕСТВИЕ ДУШИ

Галина Борисовна Шереметева

Путешествие души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8884019

Галина Шереметева. Путешествие души: Амрита; Москва; 2014

ISBN 978-5-00053-071-9

Аннотация

Книга известного автора восемнадцати книг, психолога, ясновидящей, кармического психолога, целителя Галины Шереметевой написана в уникальном жанре «магического дневника» и «эзотерической автобиографии». Перед вами удивительная книга, открывающая завесы неизведанного мира. Реинкарнации души, общение с тонким миром, здоровье человека и законы космоса – это лишь немногие темы, гармонично вплетающиеся в общее повествование.

История становления и «воспитания» человеческого «Я» показана здесь через призму перевоплощений души в различных эпохах и исторических ситуациях. Искренность, подкупающая честность и ясность, духовная целостность и чуткость автора к тонким, сокрытым от обычного человеческого глаза мирам делает эту книгу-исповедь явлением уникальным. Таинство постепенного раскрытия и узнавания подлинного «Я» будет сопровождать вас при чтении этой удивительной книги. Книга нашла себе уже место в сердцах многих читателей.

Автор помогает разрешить фундаментальные кармические проблемы и увидеть в истинном свете то, что окружает нас. Многие проблемы и тревоги видятся после прочтения этой книги совершенно в другом свете, что помогает найти себя и преисполниться внутренним светом.

Многие темы, поднятые в этой книге, привлекут ваше внимание и будут полезны в жизни.

3-е издание.

Содержание

К читателю	8
Полотно Деметры	11
Глава 1	20
Первые воспоминания	21
Первые воспоминания о прошлом	28
Гармония мира	33
К звездам	38
Глава 2	43
Станный город	44
Болезни и боли	50
Монахиня	56
Встреча наяву	58
Туризм	63
Я взрослею	69
Индейцы	71
Необходимые навыки	75
Дальнейшее обучение	78
Химия	81
Любовь	86
Глава 3	92
Законы космоса	93
Глава 4	100
Темнота	101

Полное затмение Солнца	112
Начало	116
Помощь из мира тьмы	118
Зеркало	125
На все испытания нам даны силы	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Галина Шереметева

Путешествие души

*Рождаясь и умирая, мы продолжаем жить.
Падая и поднимаясь, мы движемся по своему пути*
Учитель

Космогония видимого мира привела нас к истории земли, А последняя – к тайне человеческой души. Этой тайной мы соприкасаемся со святой святых, с тайной тайн. Раз ее сознание пробудилось, Душа становится для самой себя самым удивительным из всех зрелищ. Но самое сознание – это не более как освещенная поверхность ее существа, в глубине которой таится темная и неизмеримая бездна. В непознанных своих глубинах божественная Психея созерцает очарованным взором все жизни и все миры: настоящие, прошедшие и будущие, которые сливаются в Вечности. Познай себя, и ты познаешь вселенную. Чтобы проникнуть через эту узкую дверь в необъятность невидимой вселенной, необходимо пробудить в себе непосредственное видение очистившейся души и вооружиться светильником Разума.
Пифагор

Для связи с автором:

www.Sheremeteva.ru

fate-healer@mail.ru, galina@sheremeteva.ru

© Шереметева Г., 2011

© ООО «Свет», 2014

К читателю

Страницы этой книги обращены к тем, кто ищет ответы на многие вопросы, которые ставит перед нами жизнь.

Для чего мы приходим на эту планету? Сколько живет душа и есть ли она? Почему мы страдаем и как жить в радости?

Для чего вы пришли в этот мир и какие задачи стоят перед вами?

Встречались ли вы раньше с вашими родителями, и какими встречами одарила Вас судьба? Случайно ли вы родились именно в этом месте, семье и историческом периоде?

Тема реинкарнации была долгое время закрыта под семью печатями. Изменяются условия, состояние планеты и многое другое, что заставляет задуматься о том, что было и что еще нам предстоит на земле.

Я встречаю все больше людей, проходящих “путь воспоминаний” и обучения Космосом. Теперь все больше людей вдруг становятся свидетелями таких воспоминаний, переживая состояния, о которых раньше даже не догадывались. Видимо, настало время говорить о тайном, том, что долгое время было скрыто от окружающих. Пришла пора понять, что знание о переживаниях души, испытываемых людьми, это не психиатрический диагноз.

Многие десятилетия передовые ученые: медики, физики, математики – говорят миру о реальности существования ду-

ши и тонкого мира.

То, что я знаю и чувствую, то, с чем приходят ко мне люди, убедило меня в необходимости написать эту книгу.

Все мы как души вновь и вновь возвращаемся в этот мир, чтобы пройти свой путь обучения и получить так необходимый нам опыт.

Душа приходит в этот мир как в школу жизни. Лишь на время покидая Землю, она возвращается вновь. С каждой новой жизнью она совершенствуется и приобретает опыт и знания, стремясь вновь слиться с Божественным Светом, ищет к Нему дорогу сквозь все наши прошлые жизни и перевоплощения.

Спасибо всем моим ученикам и друзьям, которые помогали мне в работе над этой книгой. Благодаря им я смогла оценить весь бесценный опыт, который приобрела, блуждая по долгим дорогам прошлого.

Все испытания и встречи, радости и разочарования, которые предлагает нам Судьба, являются задачами, поставленными перед нашей душой на пути ее развития.

Мне не сразу открылся путь к космическим знаниям, было много преград и неясностей. Понадобились годы, прежде чем я научилась слушать и различать за суетой бренной жизни голос Вселенной.

Прошлое и настоящее переплелись в один путь, двигаясь по которому, я стремлюсь нести людям все, что дает им силы и осознание себя в этом мире.

Мир форм и иллюзий только начал отступать, показывая истину. Я нахожусь лишь в начале этого пути. Вместе со мной – мои ученики. Их жизнь наполняется светом и осознанием себя.

Пусть эта книга послужит поддержкой и подсказкой на пути тем, кто ищет себя и смысл жизни.

Полотно Деметры

В древние времена, когда человечество было еще совсем юным, эзотерические храмы служили единственными центрами духовного просвещения. Именно оттуда люди получали свои представления о структурах мира и божественных силах вселенной. Передаваясь в форме сказаний, преданий, мифов и притч, эти знания были наиболее доступны для восприятия и наилучшим образом запоминались, проникая в душу человека.

Соприкасаясь с музыкой, поэзией, пластикой форм и движений, разноцветьем мира, душа человека оживает. Поэтому иносказательная и поэтическая форма передачи высших знаний использовалась всеми учителями и пророками чело-

вечества.

Мистерии, былины, притчи, как камертон, настраивают душу человека на уникальное, самостоятельное звучание, чтобы каждый воспринимал мелодию, созвучную только его душе. Поэтому практически невозможно логически объяснить, как и какими методами можно развить душу. Но истинная любовь, сопереживание, музыка слов и звуков, красота, открывающаяся глазу, делают это без всяких рассуждений.

Мистерию можно назвать родоначальницей театрализованных представлений. Адепты храмов, разыгрывающие мистерии перед толпами людей, были основными актерами и владели многими способами пробуждения человеческих душ. Сложно передать музыку голосов, ритм стиха и пластику движений героев, которые использовались для пробуждения тонких душевных струн. До нас дошли только скудные переводы, но в них еще остался аромат тех событий, как остается он на давно высохших и потерявших свой цвет лепестках розы, аккуратно положенных между страницами старинной книги.

Над знаниями, полученными в мистериях, не нужно было мудрствовать, ими жили и переживали в глубине души все увиденное и услышанное. Каждая мистерия устраивалась в определенное время, указанное планетами и космическими силами. Время проведения мистерии специально просчитывалось и привязывалось к ритму Солнца и состоянию при-

роды. Так, мистерия о возрождении души могла разыгрываться, только когда воскресают и оживают после зимы силы земли. Действующих лиц мистерии играли ученики и адепты храма.

Один из центров тайных знаний принадлежал пифагорейской школе, которая является практически родоначальницей всех идеалистических школ. Адепты этой школы владели тогда полным посвящением в тайные науки взаимодействия вселенной и человека.

В незапамятные времена одна из греческих колоний, переселившаяся из Египта, принесла с собой под именем Деметры культ Изиды, вселенской матери, матери всех душ, олицетворяющей божественный Разум. С тех пор Элевзис стал центром посвящения. Элевзинские мистерии были в греческом и латинском античном мире предметом особенного почитания. Культ, связанный с Деметрой и ее дочерью, был положен в основу малых и великих мистерий. Дочери Деметры – Психее (Персефоне) и была посвящена главная мистерия.

Имя Психеи, или Персефоны, дано было одному божеству разными традициями, но значение их едино – душа человека.

В Элевзинском заливе, близ Афин, под легкий рокот Ионических волн разыгрывалась эта мистерия. Миф о Персефоне – символическая история о душе, ее схождении в материю, ее страдании во мраке забвения, а затем – ее возне-

сении и возвращении к божественной жизни. Тайна жизни как искупление или испытание раскрывалась через нее каждому. Через это зрелище люди получали знание о Душе и ее вечном круге жизни. История души – Психеи – становилась откровением для каждого, соприкоснувшегося с ней.

Содержание действия должно было подготовить людей к принятию потустороннего мира и дать основные представления о жизни души. Первое действие назначалось в феврале, а последние сцены мистерии разыгрывались только в марте. Таким образом, вся мистерия разбивалась на несколько представлений.

Теперь давайте перенесемся в те времена, чтобы присоединиться к толпам празднично одетых людей, переправляющихся на лодках к острову, подготовленному специальным образом. По всему острову соединенные единой дорогой, были последовательно расположены и оформлены сцены для зрелища, которое будет разыгрываться перед людьми служителями храма.

Начинается первое действие, и мы вместе с толпой окунаемся в зрелище, увлекающее всех от сцены к сцене. Не будем сейчас подробно передавать все слова и события этой мистерии, задержим внимание только на основном сюжете.

Первая сцена представляет собой грот, в глубине которого разворачивается действие.

Выходят жрецы и нараспев произносят:

– Привет вам на пороге Психеи! То, что вы увидите, изу-

мит вас. Вы узнаете, что ваша настоящая жизнь – не более как ткань смутных и лживых иллюзий.

Сон, который окутывает вас мраком, уносит ваши сновидения и ваши дни в своем течении, подобно обломкам, уносимым ветром и исчезающим вдали. Но позади этого круга темноты разливается вечный свет!

Все взоры устремляются на Психею, вышивающую покрывало в глубине грота. Рядом стоит ее мать Деметра, которая, собираясь уезжать на огненной колеснице, дала это покрывало своей дочери.

Перед отъездом Деметра дает дочери наставления:

– Возлюбленная дочь Богов, оставайся в этом гроте до моего возвращения и вышивай мое покрывало. Не слушай голоса хитрого Эроса с чарующими взглядами и коварными речами. Остерегайся выходить из грота и не срывай соблазнительных земных цветов. Их тревожное пьянящее благоухание погасит в твоей душе небесный Свет и уничтожит даже самое воспоминание о нем. Вышивай покрывало, живи до моего возвращения с твоими подругами нимфами, и тогда я вернусь за тобой, чтобы увлечь в сияющие волны Эфира, что расстилаются по ту сторону Млечного Пути.

Все зрители хорошо видят большое полотно, на котором изображены разбросанные в беспорядке части человеческих тел и тел животных.

Деметра отбывает, и Психея остается одна. Она погружается в работу.

– На этом лазурном покрывале с бесконечными складками я вышиваю своей иглой бесчисленные образы всех существ и вещей. Я вышила страшный Хаос с сотней голов и тысячью рук. Из него должны возникнуть смертные существа. Но кто же вызвал их к жизни? Отец богов сказал мне, что это Эрос. Но я никогда не видела его. Мне незнаком его образ...

На сцену входит другой персонаж. Это Эрос – крылатый юноша.

– Кто ты? – спрашивает Персефона.

– Я тот, кто из бесчисленных сюжетов твоего полотна создает вечность.

– Я тот, который преобразует и соединяет все. Я, который делает из малого отражение великого, из глубин бездны – зеркало неба. Я, который смешивает небо и Ад на земле, который образует все формы в глубине океана... Пойдем со мной, я покажу тебе акт творения. Сорви самый прекрасный из земных цветов.

Психея не сразу соглашается. Наконец она уступает уговорам юного и прекрасного юноши. Полсцены разворачивается, и Плутон увлекает Психею в бездну. Эрос убегает с громким смехом.

Звучит голос Психеи:

– Хаос... Люди... Бездна рождений, стоны рожающих, яростные вопли ненависти и битв... Пучина смерти! Я слышу, я вижу все это, и бездна притягивает меня, она хватается

меня. Я должна спуститься в нее... Эрос погружает меня в ее глубины своим зажигающим факелом.

Через некоторое время вся толпа зрителей отправляется по дороге вслед за Психеей и ее спутником к следующему месту событий.

Новое место. Взорам всех открывается подземелье, где, прикованная к бронзовому дереву, томится Психея.

Вид ее изможденный. Обманутая Эросом, она получила тяжелое бремя земной жизни и теперь скована им, что символически передает дерево, к которому она прикована. Листва дерева простирается по всему потолку. Среди этой листвы видны химеры, горгоны, гарпии, символы всевозможных земных бедствий, всех демонов, преследующих человека. Под деревом на троне восседает Плутон-Аид – царь преисподней. Психея стала его женой и царствует теперь над низшими силами, но это не радует ее. Она властительница среди мертвых, но все царство это чужое для нее.

Мать уже давно ищет свою дочь и, объездив все поднебесье, спускается под землю. Здесь, в подземелье, она и находит ее в плену у похитителя.

Психея видит свою мать и бросается ей навстречу, но падает замертво на земной трон.

Звучат слова:

– Умереть – это возродиться!

Деметра хочет спасти свою дочь и забрать с собой в поднебесье. После диалога с Плутоном ей удается договориться

о том, что Психея половину года будет с этих пор проводить в царстве своей матери, получая ее наставления, а на вторую – придется ей возвращаться в подземелье Плутона.

Пока Психея живет у матери, на земле все расцветает. Жизнь всех земных существ оповещает о воскрешении и возвращении дочери к своей матери. Вторую половину года все замирает – Психея отправляется в царство тьмы. Так и душа человека приходит на землю и затем возвращается в поднебесье – отчий дом.

На колеснице с крылатыми лошадьми уносятся мать и дочь из подземелья, и зрители испытывают радость за Персефону – Психею и грусть за то наказание, которому теперь будет она подвергаться, периодически спускаясь в темное царство.

Закончилось представление, и adeпты объясняют людям, что божественная Психея, которую они видели посреди ужасов и мучений ада, являла собой образ человеческой души, прикованной к материи в течение земной жизни, а в посмертной – отданной химерам и мучениям еще более тяжелым, если она жила рабой своих страстей. Ее земная жизнь – искупление предыдущих существований. Но душа может очиститься внутренней дисциплиной, она может вспомнить и предчувствовать соединенным усилием интуиции, воли и разума и заранее участвовать в великих истинах, которыми она овладеет всецело в необъятных просторах духовного мира. И тогда снова Психея станет чистой, сияющей.

Переживая за Психею, зрители отождествляли себя с ней. Из зрителей они постепенно становились действующими лицами. И таким образом познавали, что драма Психеи происходит в них самих. Как велико было их изумление и радость, когда они узнавали о возможности освободиться от земных страданий и получали надежду на избавление.

В заключение посвященные выпускали прекрасных бабочек, которые порхали над островом и головами отбывающих до следующей мистерии зрителей.

Кто-то из них уже не приплывет на следующий год для встречи с Психеей и ее матерью, но душа его, покинув этот бренный мир, будет знать дорогу домой. Другие люди еще не раз увидят мистерию о Психее для того, чтобы, хорошо запомнив все подробности каждой сцены, потом с близкими разгадывать их значение.

Давно уже нет тех мистерий, но бабочка осталась символом освобожденной души. Проходя весь путь от малого яичка к гусенице – куколке – бабочке, она рассказывает уже многим поколениям историю преображения души на земле.

Канули в вечность те времена, сцену забрал современный театр. Однако во многих религиях мира продолжают разыгрываться определенные мистерии, постоянно напоминая об основных положениях религии. Рождество, Крещение, Пасха – это только часть малых мистерий, участниками которых становятся каждый год тысячи людей.

Глава 1

Начало

Первые воспоминания

Я родилась в центральной части большого и шумного города. Родители мои отправились пешком по заснеженной и холодной Москве в роддом, который находился у стен заброшенного монастыря.

Старое кирпичное здание роддома, построенное до революции, уже многие десятилетия являлось местом входа в жизнь многих и многих душ. Отсюда в положенный срок и унесли меня родители домой.

Дом, в котором жила моя семья, возвышался над площадью и небольшими окрестными домиками, был украшен лепниной, большими вазонами на крыше и барельефами нимф на стенах подъезда. Построенный как гостиница знаменитого булочника Филиппова, он стал постоянным кровом для «бывших», чьи владения, работу и семейные устои пыталась уничтожить революция. Прадед мой когда-то служил офицером морского флота и еще до революции снимал здесь номер, приезжая в Москву по долгу службы. В смутное время, потеряв все, он перевез сюда семью и прожил здесь до самой своей смерти. Бывшее «родовое гнездо» у моря стало санаторием, а маленький номер в гостинице – постоянным местом проживания нескольких поколений.

Однако это еще не мои воспоминания, а рассказы бабушки, все детство которой прошло в большом доме у берегов

Черного моря. Этот дом я потом видела только один раз, когда мы с родителями отдыхали под Севастополем у женщины, до революции служившей в доме моего прадеда. В здании нашего дом теперь разместился санаторий.

Моя бабушка только в восемнадцать лет вместе со всей семьей, в которой, кроме нее, было еще семеро детей и няня, переехала в Москву. Только тогда впервые она увидела природу средней полосы. Из рассказов бабушки я хорошо запомнила, что самым ярким впечатлением ее молодости была встреча с русской березкой. Береза оставила в ее душе неизгладимое впечатление. Потом уже, когда у нас появились шесть соток в Подмоскovie, березки на участке никогда не вырубались. Бабушки любили сидеть под ними, читать или пить чай.

Говорят, что наследственные программы играют большую роль в жизни человека. Передаются даже определенные условия жизни. Дом у моря всегда был заполнен людьми. Рассказывают, что у прадеда столовались некоторые морские офицеры. Он был в большой дружбе с матросами, и они тоже бывали у него дома. Эти матросы потом сыграли немалую роль в спасении жизни одной из бабушкиных сестер в революцию. Потеряв дом у моря, большая семья осталась жить в номерах московской гостиницы. Здесь я провела первую часть моей жизни. Гостиница, ставшая для нас домом, постоянно притягивала постояльцев. Мне сложно припомнить месяц или неделю, когда бы у нас не останавливались прие-

хавшие дальние родственники, их друзья или друзья друзей дальних родственников, не говоря уже о ближних. Даже теперь, хотя мы уже не живем давно в той первой квартире, недалеко от вокзальной площади, моя деятельность привела к тому, что мой дом, особенно в теплое время года, притягивает много людей.

Кармические последствия революционных событий оставили свой тяжелый след во многих родах. Хотя в моем роду не было репрессий и расстрелов, но потеря дома и имущества сказывается на третьем и пятом коленах. Прадед в революцию временно оставался без работы и даже торговал с лотка спичками. Затем по указу Ленина его нашел за этим занятием Свердлов и предложил работу в морфлоте. Третье, пятое колено от него тоже во время политических перемен оставались временно без работы. но потом находили другие.

Все это будет потом, а в начальный период моей жизни я жила вдали от дома и города. Мои детские годы, проведенные в загородном детском саду, где у каждой группы был свой одноэтажный домик и спальная комната на тридцать детей, также были результатами родовой кармы. Что касается природы, меня наполняет силой жизни и энергией творчества южная природа, хотя я родилась и живу совсем в другой климатической полосе. Когда я возвращаюсь из поездок и вижу елки, настроение ухудшается.

Мне часто задают вопрос:

– Почему мы рождаемся в этой семье и у этих родителей?

Карма души ребенка притягивается кармой родителей и рода, как наиболее совместимые. Говоря о карме, нужно немного остановиться на том, что же это такое. Опыт подсказывает мне, что это закон развития души, по которому нам предоставляются наилучшие возможности, используя которые, мы можем получить опыт, как душа. Разумеется, эти возможности предстают перед нами как задачи или условия, в которые мы попадаем. От того, насколько успешно мы решим эти задачи, будет зависеть наше дальнейшее существование в этой земной школе жизни. Получается так, что наши родные проходят обучение по близкой нам программе, обостряя наши задачи и способствуя тем самым продвижению нашей души. Мы, в свою очередь, также обостряем им их задачи, помогая им скорее приступить к поиску правильных ответов. Кто еще, как не родственники, будут так заботливо «наступать на мозоль» всю вашу жизнь. Только они обладают таким терпением и любовью, что могут всю жизнь напоминать вам о вашей нерешенной проблеме. В каждом роду обыкновенно собираются души для решения нескольких основных задач. Поэтому в некоторые рода вы можете приходиться по несколько раз, стремясь решить наконец сложную для себя задачу. Условия жизни рода, семейные ценности, порядки, привычки и методы воспитания – все это создает те нюансы, которые делают наши задачи более интересными. Именно они способствуют возникновению обострений, в которые предоставляются возможности постигнуть и изменить

то, что мешает на пути нашего духовного развития.

Нас часто раздражает в других то, что мы совсем не замечаем в себе самих. Порой взаимодействие с родными и близкими людьми выносит на поверхность те проблемы, которые мы тщательно маскировали в себе. Хорошее, светлое стремительно поднимается на освобожденное место и также испытывает влияние окружающих. Род подвержен воздействию закона стаи, где есть главный и основные законы. Если один из членов рода начнет свое развитие и будет успешно решать свои задачи, то остальных это начнет возмущать и тревожить. Их спокойная размеренная жизнь будет нарушена. На этом этапе они будут стремиться все вернуть на прежний уровень. Возмущения, осуждение семьей и родом, а также другие приемы часто становятся серьезным препятствием на начальном пути развития души одного из членов семьи. На следующем этапе они вдруг начнут обращаться к вам за советом. Постепенно ваше мнение и новые законы жизни станут воспринимать некоторые родственники. Впрочем, надо помнить известное изречение: «В своем роду вы не пророк!»

Мечты, стремления и ожидания близких людей формируют наше будущее и наше окружение. Это может проявиться в ваших талантах, занятиях, увлечениях. Так, например, в роду, где многие родственники тяжело болеют, появляется целитель или врач. В роду, где никто не умел плавать, но гибли от воды, рождается великий пловец.

Ничего не бывает случайным!

Все, что происходит в этом мире, имеет свои причины и значение. Не бывает случайных контактов и встреч. Все они посланы нам для осознания себя и своего места во вселенной. Главное – понять их истинный смысл и не пропустить. Многие встречи являются кармическими. Они могут задействовать тот или иной кармический узел, дать осознание и подсказку.

Говоря о карме, мы говорим о законе «причин и следствий», благодаря которому мы получаем последствия тех наших мыслей, поступков и эмоций, которые проявляли в прошлом, плюс задачи для совершенствования души. Этим прошлым может быть и прошлая жизнь. Я верю в то, что душа приходит многократно на Землю. Меняя тела, пол, время и территории обитания, она получает опыт. Совершенствуясь таким образом, душа стремится вернуться и слиться с Абсолютом, Богом или чем-то еще, что по сути является одним и тем же. Все верования и религии для меня – лишь разные пути к одному Великому.

Какие задачи, поступки и мысли послужили тем следствием, что объединили меня с моими родителями, пока оставалось тайной.

По их рассказам, они принесли меня в свою комнату и стали пробовать на мне модные системы воспитания. Не веря своим родительским инстинктам, они полностью доверились книге доктора Спока и советам сотрудников по работе.

Затем мама решила, что наилучшим для всех будет устройство меня в выездной недельный детский сад, где мной будут заниматься другие люди.

Первые воспоминания о прошлом

Я достаточно рано стала осознавать себя в этом мире. Мои первые детские воспоминания относятся к самому нежному возрасту. Я лежу на детских весах у стены, головой к двери. Там, за моими ногами, залитое солнцем окно, яркий снег на ветвях дерева, и кричат наперебой воробьи. Снег на ветвях искрится, хлопьями падает от порывов ветра и светится в лучах солнца. Всю комнату залил этот чудесный солнечный свет морозного зимнего утра. Мама слева от меня стоит перед столом врача и увлеченно беседует с ней об артисте Баталове. Мои голые ножки охвачены солнечным светом и прохладой, спину сковывает чувство, похожее на давящий жар.

Много раз за свою жизнь я испытывала это ощущение сковывающего холода, которое воспринималось как боль.

Это зимнее утро сменяется другим впечатлением, из которого меня периодически возвращает эмоциональная беседа матери с врачом. Языки пламени охватывают мои ноги и половину тела. Спина плотно прижата к чему-то твердому. Бедрa, руки и плечи привязаны веревкой – грубой, лохматой и чем-то пахнущей. Слева от меня, чуть ниже, фигура человека в темно-коричневом одеянии с капюшоном. Его лицо, закрытое этим капюшоном до половины, – серое, отекшее. Под глазами его темно-желтые разводы и совершенно равнодушные глаза. Эти глаза потом много лет будут преследо-

вать меня — глаза человека, которому глубоко надоело все происходящее, и человеческие страдания он давно не воспринимает. Я нахожусь на городской площади, окруженной деревянными домами. Только один двухэтажный каменный серый дом находится правее от меня, перед собором. Серая толпа людей чуть дальше и вокруг. Многие женщины в чепцах стоят понутив головы. Мужчины ведут себя более активно.

Много позже я осознала, что навязывание того, что «правильно» и современно, вопреки чувствованию истины внутри себя, было главной проблемой окружавших меня людей. Все судили по внешним проявлениям и пытались сделать меня удобной и послушной. Монах-инквизитор и мои родители хотели одного — повиновения. Мама как-то призналась, что всегда боялась меня и не понимала. Именно поэтому она стремилась апеллировать к мнению окружающих и вызывать «всеобщее осуждение» любых моих самостоятельных поступков.

Для взрослых я была послушной и странной девочкой. Воспитательницы меня любили, так как я была удобна для них. Даже моя мама, вспоминая этот период, рассказывала, что в детском саду обо мне говорили: «Где посадишь, там и возьмешь». Я могла находиться на одном месте целый день, практически не двигаясь. Часто накатывающие воспоминания и ощущения, которых я не встречала в этой жизни, делали меня ребенком, который «ловил ворон». Им трудно было

представить, чем занималась эта маленькая девочка, замирая и устремляясь всем своим существом в невидимые дали.

Порой я внимательно следила за различными свечениями, окружающими людей. У одних они были цветными и яркими, другие лишь немного светились серовато-коричневым цветом. Это свечение давало основную информацию о том, кто подходит ко мне, и, увлеченная изучением свечения вокруг, я не слушала то, что они мне говорили. Очень часто внутреннее свечение и та информация, что отделялась от них с разговором, были совсем разного цвета. Многие, когда говорили, сначала втягивали в себя свое свечение, напрягались и выдавали залп грязной энергии, которую направляли на собеседника. Во всем этом было столько неправды, что она пугала меня и вызывала еще большее желание находиться подальше от взрослых. Единственные, пожалуй, лица, четко запечатлевшиеся в моей детской памяти, – это лица моего отца и бабушки. Мама до детского сада существовала для меня облаком цвета и запаха. Подходя ко мне, она, казалось, брала меня в это облако, обволакивала все мое существо, что, правда, не мешало мне проваливаться в свои воспоминания. Затем она появилась для меня только в школьный период.

Многие моменты этого периода жизни, когда приходили ясные видения, помнятся мной отчетливо. Были среди них и видения, которые преследовали меня всю жизнь и о которых я боялась почему-то говорить взрослым. Эти образы вы-

зывали во мне целую бурю переживаний. Одним из таких видений было огромное растение, которое росло на улице у обширного водного пространства. Попадая в это воспоминание, я всегда оказывалась стоящей на широкой каменной лестнице, и это странное растение в большом горшке украшало набережную.

Передо мной расстилался морской залив. Теплые волны ударились о ступеньку лестницы, на которой я стояла. Солнце играло и перекатывалось в ленивой ряби воды. Вдалеке были видны корабли с опущенными парусами. По-видимому, было утро. По небу и по воде расплывался легкий лиловый цвет. Пахло рыбой и тем удивительным запахом моря, который не опишешь словами, но который заполняет изнутри своей свежестью и бодростью, поднимает и влечет куда-то вдаль к неизведанному.

Я еще не видела моря, но память о нем была столь сильна во мне. Возможно, работала генная память, пришедшая от моего прадеда.

Это воспоминание накатывало на меня, подобно морской волне, и глубокая тоска заполняла все мое тело – чувство одиночества, сопровождающееся осознанием собственной власти и материальных возможностей, могущих реализовать любые желания. Все, кроме желания разорвать этот нескончаемый круг и найти близкую, понимающую душу.

Сила этого чувства заполняла меня и распространилась на многие годы уже этой жизни. Никакие заботы моих роди-

телей не могли заглушить и развеять одиночества, сжимающего меня изнутри. Само море я увидела много позже, когда вся семья поехала отдыхать в Крым. Море встретило меня родными запахами и звуками. Так бывает, когда после многолетней разлуки наконец возвращаешься в родные места. В эту первую поездку мы с братом плавали на детских надувных кругах. Заигравшись, мы оказались вдалеке от родителей, неожиданно мой круг начал сдвигаться. Это был мой первый самостоятельный заплыв.

Гармония мира

Избавив меня от родительских экспериментов по воспитанию, Вселенная позаботилась обо мне. У родителей создавалась ситуация, когда они вынуждены были отправить меня, годовалого ребенка, в загородный детский сад. Дети в моей группе были старше меня и лучше управляли своим телом. Я вынуждена была быстрее научиться всему тому, что уже умели они. В холодное время года нас привозили на воскресенье к родителям, все остальное время мы постоянно жили здесь.

Природа окружала меня постоянно. Каждая встреча с новым ее проявлением: будь то маленькая весенняя фиалка, липовые почки с их удивительным ароматом и вкусом, маленькие головастики в пруду – охватывала меня непередаваемым ощущением единства. Природу я чувствовала изнутри, становясь ею, наполняясь до самой мельчайшей своей частички.

Детский сад располагался вдали от города, на природе, и наши воспитательницы жили рядом. Их доброта и забота наполняли спокойствием и гармонией. Сельские жительницы, они умели слушать и наслаждаться природой. На прогулках они часто выводили всех детей на полянку, рассказывали о растениях и, сидя под деревом, предоставляли полную нам свободу. Они не изнуляли занятиями и навязыванием вся-

ких правил. Их спокойное присутствие чувствовалось, но не мешало нам заниматься своими делами. Нас часто водили к небольшому озеру. Воспитательница располагалась на полянке, и мы играли вокруг нее. Она была нашим центром, помощью и ласковым теплом, которое не давало нам разбегаться и помогало спокойно осваиваться в окружающем мире.

Я всегда уходила от навязчивого воспитания и страхов, которые исходили от взрослых. Очевидно, многие дети чувствуют тревожность взрослых, рядом с которой невозможно расслабиться и слиться с природой.

Именно поэтому дети и убегают от них. Вселенная позаботилась обо мне, мои воспитатели не были такими, и я могла полностью предаться своим занятиям.

На одной из таких прогулок мы остановились недалеко от пруда. Множество головастикав плавало у берега. Они моргали глазами и, быстро работая хвостиком, уносились вниз, ко дну. Мы сидели на берегу и смотрели за ними.

Вдруг я почувствовала воду вокруг себя. Она была соленой и глубокой. Внизу были несколько людей в сероватых одеждах. Пузырьки воздуха всплывали от них струйками. Эти люди что-то поднимали ко мне наверх. Нетерпение заставило меня покинуть корабль и устремиться к ним в воду. Я ощутила себя взрослым мужчиной и посмотрела вверх. Над нами покачивалось днище корабля. Сквозь воду виднелось солнце, его расходящийся колодцем свет окутывал ме-

ня и матросов. Воспоминание резко прервалось, в меня полетели брызги от камня, который бросил мальчик в пруд.

Каждая прогулка приносила новые открытия. Эти находки увлекали и радовали меня. Открытиям не было предела. Пластмассовые игрушки и формочки в песочнице совсем не вызывали интереса.

Материал, из которого они были сделаны, – мертвый и не светился, как все вокруг. Меня занимали камешки, растения, веточки, упавшие с деревьев, в них жизнь пульсировала разным свечением.

Особенно увлекательными казались тоненькие слои коры, слетающие с сосен. Их много ранней весной, когда снег начинает подтаивать и около стволов деревьев образуются протаины. Слетая и кружась в воздухе под порывами весеннего ветра, тонкие корочки сосны ложатся на искрящийся рыхлый снег. Они будто напоминание о буйном росте травы, цветов и листвы, к которому уже готовится природа. Полупрозрачная перепонка, содержащая внутри утолщения, рождала в моем воображении образы дальних теплых стран и сказочных животных. Эти таинственные картины сменяли друг друга с изменением положения пластины. Целый мир проплывал перед глазами. Многие дети любят смотреть за меняющимися свои очертания облаками, но меня больше привлекали пластины сосны.

Деревья вокруг пульсировали разным свечением, они вздыхали, что-то струилось в них и звучало. Казалось, они

разговаривают со мной. Часто подобные звуки были и в моем теле. Звуки, рождаясь во мне, путешествовали по всему организму. Я слышала, как гулко расходились удары моего сердца – как в огромной пещере. Каждый вдох и выдох, глоток сопровождалось сильными звуками. Казалось, что вокруг все тоже их слышат, и это тревожило меня. Затем, наблюдая за окружающими, я поняла, что эти звуки они не слышат. Интересно было следить за кровеносными сосудами на руках. Как только я сосредотачивала на них свой взгляд, сразу начинала слышать звук ручья. У каждого сосуда был свой звук – от самого тихого и спокойного до бурного со звоном и гудением.

С годами я убедилась в том, что большие образовательные нагрузки, которые ложатся на маленьких детей, только мешают развиваться в них тому единственно ценному, с чем пришли эти души на Землю. Основной задачей души в период детского возраста является освоение физического тела и выращивание его. Я говорю «освоение», подразумевая ознакомление души с возможностями, заложенными в новом теле. Умирая, вернее, уходя из старого физического тела, душа уносит с собой все те знания и умения, которые вошли и стали этим телом. Если можно привести довольно грубую аналогию происходящего, то давайте представим себе дом. Все те знания, которым мы обучаемся в течение своей жизни, погружаются в нашу голову, аналог – чердак дома. Они могут там находиться достаточно долго, если мы не

пользуемся ими в повседневной жизни. Если же мы начинаем использовать их, то знания опускаются внутрь дома и становятся полновластными жильцами. Именно их и забирает душа, когда физическое тело распадается. Эти знания, ставшие умениями, используются душой для формирования нового тела. Те участки старого физического тела, которые были максимально использованы для развития души, резерва которых не хватило, теперь получают больше потенциальной энергии и возможностей. Те же участки, которые душа не использовала, соответственно, в следующем теле получают меньше потенциальной энергии и возможностей. Поэтому очень ошибаются многие, кто, доживая в старом теле, совершенно не заботится о получении предстоящих возможностей.

Конечно же, в то время, о котором идет речь, я еще не осознавала всего этого.

Итак, мое освоение того тела, что я получила, проходило на природе, без излишнего влияния взрослых. Предоставленная свобода и отсутствие возможности получить ответ на многие интересующие меня вопросы заставили искать ответы самостоятельно.

К звездам

Это одно из самых ярких впечатлений, оставшееся от времени, проведенного в детском саду.

Темный зимний лунный вечер. Это как раз один из тех

вечеров, когда снег скрипит и искрится от света луны, все замирает, слегка потрескивают деревья, и звезды спускаются ниже к земле, будоража воспоминания о чем-то давно минувшем.

Я очень любила состояние полета. Мои постоянные полеты ночью во сне, которые давали мне возможность рассматривать земной шар и бывать в теплых таинственных странах, где я встречала близких и родных мне людей, только подогревали мое желание летать и наяву. Я довольно быстро компенсировала это желание на качелях.

Огромные качели, на которых можно было далеко оторваться от земли и испытать такое же ощущение, что и во время ночных полетов, занимали почти все время прогулок. Вот и теперь, воспользовавшись случаем, когда все дети уже пошли в теплый маленький дом нашей группы, я сильно раскачалась. Надо мной была полная луна и далеко внизу переливающийся в ее манящем свете снег. Эта луна так сильно манила и звала к себе, что я испытала ужасную тоску, разрывающую все внутри моего тела.

Я сделала рывок – и полетела. Посмотрев вниз, я увидела маленькую девочку, качающуюся на качелях. Она раскачивалась, высоко схватившись за металлические прутья качелей.

Свет луны обволакивал меня и проникал внутрь. Звезды увеличились настолько, что поменяли свое свечение и превратились в маленькие светящиеся шарики. С двух сторон

луны ко мне подлетели две полупрозрачные фигуры, они взяли меня и стремительно повлекли к девочке на качелях. В следующий момент я почувствовала себя этой девочкой.

Прутья качелей были освещены ярким светом луны, как две тоненькие лунные дорожки, они как бы приглашали опять вернуться. Я дотронулась до одного из них языком, и он прилип. Пытаясь выдохнуть себя опять к луне, я образовала клуб пара, который отлепил мой язык. Мне стало ужасно обидно, что меня прогнали и не берут туда, где такое сияние и свобода.

Спохватившаяся воспитательница, которая, вероятно, недосчиталась меня в доме, пришла забрать меня.

С тех пор мои сны стали более направлены. Полеты проходили под наблюдением кого-то, чье присутствие я всегда ощущала во снах рядом с собой. Мне показывали, какие движения надо совершать, как управлять полетом и дышать при этом. Я всегда держала во внимании свое физическое тело.

Часто, видя себя во снах уже взрослой девушкой, я ощущала взгляды на себе остальных героев моих снов. В основном это были дети, которые смотрели на меня и учились. В одном из снов кто-то объяснил, что я на самом деле старше тех, кто находится рядом со мной, только физическое тело у меня еще маленькое.

В самом начале я пробовала махать руками, как птицы, чтобы летать. Однако мне объяснили, что это не нужно. Мы можем перемещаться одной силой мысли и управлять взгля-

дом. Предмет, на который пристально смотришь, притягивает вас, и вы летите. Такое передвижение очень мне нравилось.

Часто во сне я находилась над обрывом. Испытывая страх, я отталкивалась от него и зависала в воздухе. При этом одобрительный голос говорил:

– Правильно, девочка, будь выше страха. Люди сами не знают, какими возможностями обладает их тело. Страх мешает многим понять, кто они.

Во снах меня обучали пользоваться возможностями моего растущего организма.

Летом, когда земля наполнена солнечным теплом и силой уже пробудившейся природы, я любила лежать на траве и смотреть в небо. Огромное и просторное, оно всегда было разделено на несколько прозрачных этажей.

На верхних этажах бледнели звезды, а по нижним этажам скользили облака и тучи. Иногда облака переходили со своего этажа на другой и меняли очертания. Небо разговаривало со мной. Периодически на нем появлялось лицо, это лицо то хмурилось, то одобрительно кивало моим мыслям. Оно всегда было одно и то же. Многие десятилетия это лицо сопровождало меня всюду.

Глава 2

Город. Встречи и мысли

Странный город

Несколько лет, проведенных среди лесов, заканчивались. Нужно было идти в школу.

Еще в самом начале, когда меня на воскресенье привози-

ли к родителям, город казался странным, чужим и холодным.

Квартира, в которой жила моя семья, располагалась в старинном скрипучем доме. Он, как огромный корабль, возвышался над окрестностями. В окна квартиры были видны крыши домов и железная дорога, где по ночам кричали по радио, какой поезд прибывает и куда его принимать. Днем шум города глушил звуки железной дороги и заполнял все вокруг скрежетом трамваев, гудками машин и голосами людей. Раньше мое пребывание в городе было очень коротким, однако теперь я осталась здесь надолго.

Здесь существовало так много правил, запретов. Взрослые, живущие в квартире, были всегда чем-то встревожены. После прихода с работы они становились непохожими сами на себя. Вокруг них роились чужие энергии и даже исковерканные лица людей. Как они отличались от воспитательниц в детском саду!

Мои родители традиционно считали, что должны меня учить тому и так, как делают сами. Смысл подобного воспитания сводился к тому, чтобы вылепить свое подобие или же что-то такое, что им когда-то хотелось. «Я инженер-электронщик, и вы будете такими же!»

Каждый ребенок уже с пеленок – личность со своими задачами и кармой, и роль родителей заключается в том, чтобы помочь ему решить свои задачи. Навязывание родителями своих идей и представлений, словно ребенок – чистый белый лист, совсем не соответствует задачам, поставленным

вселенной перед каждым взрослым.

Две комнаты, в которых жили мы с братом и родителями, занимали половину квартиры. В остальной половине царствовали бабушки и постоянно сменяющие друг друга приезжающие родственники и знакомые. Там всегда царил дух странствий и воспоминаний о встречах и совсем другой жизни.

Половину относительно большой комнаты, которая служила спальней для родителей и одновременно игровой для нас с братом, занимал огромный письменный стол. Он принадлежал папе и господствовал над всем. Казалось, он был главнее даже папы. Этот стол с множеством технических приборов и инструментов выпускал провода, которые расползались по всей комнате. Папа очень гордился перед всеми этим столом. Стол жил своей жизнью и пугал меня непонятными режущими свечениями вокруг бесчисленных проводов и приборов, которые годами пылились на нем.

В комнате была удивительная дырка в стене. Раньше она служила дымоходом для самовара. Теперь часть выдолбленной стены занимал огромный аквариум, но дымоход продолжал жить своей жизнью. Когда в комнате не было родителей, из дымохода вылетали два светящихся солнечных комочка, и мы с братом играли с ними.

С некоторых пор я стала замечать, что вокруг моих пальцев образовывалось свечение. Одновременно с этим появилось раздражающее чувство, от которого я стремилась из-

бавиться. Когда это чувство на кончиках пальцев усиливалось, они начинали светиться разным цветом и потрескивали. Кроме меня, этого никто не видел, да я и не показывала свои руки в такие моменты. Мама часто меня одергивала за то, что я встряхиваю руками. Но как было этого не делать, если целые облака светящейся энергии гудели и раздражали меня, собираясь вокруг пальцев. Чтобы при маме не стряхивать эти гудящие облака, я научилась их распрямлять в тоненькие лучики. Теперь эти лучики можно было направлять в землю, и они больше не причиняли мне такого беспокойства.

Я, наверно, так и не стала городским человеком. Город давит и обессиливает меня. Дома как каменные муравейники, где над головой и вокруг живут другие люди. Дома спресовывают свечение вокруг человека и оказывают постоянное воздействие на него. Со всех сторон к нам стремительно врываются через стены чужая жизнь и мысли. Стоит только человеку немного расслабиться или устать, потеряв защиту своих энергетически полей, как это воздействие усиливается.

Меня очень спасало то обстоятельство, что родители жили в старинном доме на верхнем этаже. Над нами был только чердак, наполненный воркующими голубями, и небо. Голуби разгуливали по подоконникам и любопытно заглядывали в окна. Когда появлялись птенцы, гомон и первые попытки летать занимали все пространство за окном.

Двор нашего дома, где мы с братом и еще несколько детей проводили свободное от учебы время, представлял собой бетонированную яму, окруженную со всех сторон каменными постройками. Попадая в него через подворотню в доме, мы оказывались в небольшом замкнутом пространстве.

Весной трава начинала пробиваться сквозь трещины, показывая удивительную жизненную силу. Сначала появлялся легкий светящийся столбик, который начинал подниматься и расправляться. Постепенно этот столбик становился похож по своей форме на взрослое растение. После этого из образовавшейся в асфальте трещины появлялся и сам росток. Как это хрупкое растение, покачивающееся даже от маленького дуновения ветерка, смогло приподнять и разорвать такую толщу покрытия?

Я долго сидела рядом, ощущая себя этой травинкой в каменном городе. Поразительная сила жизни была и в грибах, белые шапочки которых приподнимали асфальт и выглядывали на солнце. Выковыривая их пальцами из трещин асфальта, мы с братом приносили эти городские шампиньоны домой.

Зимой, когда снег укрывал все вокруг, меняя и сглаживая острые углы конструкций и ящиков от оборудования, которые соседний завод сбрасывал в нашем дворе, мы устраивали импровизированные горки для катания. С одной из таких горок я и упала, сильно повредив позвоночник. Испытывая сильную боль, я двое суток терпела, так как не очень

надеялась на помощь. Один только мой маленький братик смотрел на меня вопрошающими глазами, наполненными слезами, и иногда спрашивал:

– Ну, ты как?

Через некоторое время я призналась маме. Так и не получив действенной помощи и выслушав от врачей лишь угрозы и запреты не поднимать тяжести в течение всей жизни, я стала сама искать методы избавления от боли.

Многие годы потом позвоночник болел и «жег» мое тело. Я училась слушать его и мысленно восстанавливать в нем циркуляцию энергии.

Ночные полеты продолжались. В снах я с радостью вырывалась из этого душного города и оказывалась «среди своих».

Однажды брат сказал, что в стенах нашего дома могут быть тайные ходы, и я отправилась в стены в очередной свой полет. Никаких тайных лестниц я там не нашла, но разные полупрозрачные фигуры встречались.

Болезни и боли

Я часто вспоминаю одну из своих ранних детских мыслей:

– Неужели опять такая боль?

Очевидно, прошлая смерть сопровождалась сильной болью, и это тревожило меня с детства. В нашем доме к болезням и болям относились по-разному. Бабушки переносили все стойко, стиснув губы. Я хорошо помню, как мы отвозим бабушку с переломанной рукой в больницу. Она всю дорогу молчала. Мама любила лечиться. У нее была большая аптечка, где хранились всякие лекарства. Когда она открывала их, по всему дому разносились специфические запахи. К моему счастью, в доме почти не говорили о симптомах и болезнях, со всем этим я столкнулась много позже. Вероятно, поэтому в своей практике я предпочитаю сначала не выслушивать диагноз, а разобраться в состоянии человека и том, когда и почему он начал себя так чувствовать.

Болезни бывают разные, но их можно объединить по нескольким группам причин, их вызывающих. За одни болезни можно прятаться от решения тех задач, которые стоят перед душой. Есть болезни, которые вызваны тем, что человек не смог решить правильно свою проблему и теперь ему вселенная дала возможность подумать. Есть болезни, которые вызывают посторонние силы через тонкое воздействие. Существуют болезни, которые рассказывают о кармических

задачах и нарушениях. Некоторые болезни и изменения в теле рассказывают о запретах, которые поставлены свыше. Так, например, родившийся с больными ногами может иметь тенденции к убеганию от выполнения своих кармических задач. Ему предстоит жизнь на одном месте, так как именно это даст возможность решить определенные задачи. Некоторые, рождаясь в инвалидном теле, должны научиться принимать заботу о себе или что-то еще.

Многие люди болеют, но почему и как – это зависит прежде всего от самого человека. Часто болезнь становится поводом для того, чтобы избежать какого-то действия. Еще в детстве многие дети прячутся от контрольных, стимулируя боли в животе или температуру. За боли и болезни удобно прятаться от жизни, если только удобным может стать такое состояние. Иногда кажется, что болезнь дороже всего человеку, так как интересуется его постоянно. Такие люди прячутся от жизни за болезнь и благодарны ей за то прикрытие, которое она им предоставляет. Многие люди начинают любить свои болезни много больше, чем жизнь и окружающих. Постоянно прислушиваясь к малейшему симптому болезни, они отвечают даже на самые незначительные ее требования. Если внимательно взглянуться в страх болезни или боли, сопровождающей человека годами, то окажется, что этот страх сохраняет сам человек. Таким людям удобно хорошо относиться к болезни для того, чтобы прятаться за нее от насущных проблем. Любя болезнь и постоянно ухаживая за ней,

человек теряет способность выздороветь.

Странное отношение к болезням, как к заслугам, укоренилось уже давно. Многие люди даже испытывают гордость и рассказывают всем вокруг о своей болезни. В определенный исторический период инвалид мог гордиться своими травмами и болезнями, как почетной раной, полученной в бою или на трудовом посту. Такие болезни давали определенное преимущество.

За многие годы работы с людьми я поняла, что у каждой болезни есть своя причина, и она не в микробах и холоде, а в отношении самого человека к миру и людям. Инфекция или холод могут являться только стимуляторами заболевания, когда причина уже готова. Некоторые болезни имеют причину в настоящем, а иные даже в прошлых жизнях или в нарушении взаимоотношений с миром, которое началось несколько поколений назад. Такое нарушение может передаваться через воспитание, ведь все воспитание сводится к навыкам взаимодействия с окружающим миром и ожиданиям от жизни. Представление о том, что мир устроен так, как о нем рассказывают родственники, может стать основной причиной болезни. Отсюда и происходят болезни рода.

Болезни и боли, которые даются нам с раннего детства, зачастую являются памятью прошлой жизни и служат нам напоминанием об опыте, который мы не получили, но можем получить теперь.

Все болезни даются нам как сигнал о проблемах души.

Так, болезни ног сообщают о страхах идти по пути души и предупреждают о неверно выбранных целях в жизни. Люди с такими болезнями часто пытаются навязать свою правду другим и заставить их двигаться в навязанном им направлении.

Болезни рук говорят об отношении к созидающему труду. Если труд не вызывает положительных эмоций и человек не желает делиться с другими результатом своего труда, даже если это так было в прошлой жизни, болят руки.

Болезни глаз связаны с нежеланием что-то видеть. Здесь можно вспомнить расхожие фразы, известные многим, которые характеризуют проблемы, вызвавшие болезни глаз: – «Глаза бы мои на тебя не смотрели», «Все глаза выплакала».

Болезни спины связаны с тяжелой памятью прошлого, которая становится непосильным грузом.

Болезни сердца	Человек не способен любить свою душу и развивать ее. Не любя себя и «делая все для близких», такие люди заставляют их так же относиться к себе. Они обессиляют близких своей помощью и заставляют быть благодарными, создавая кармические связки рабства. Иногда болезни сердца говорят о том, что человек предал свой путь развития и все свои силы отдает для «построения памятника» во временной материальной жизни.
Болезни почек	Рассказывают о плохих взаимоотношениях с мужской половиной человечества. Это может быть результатом насилия в прошлых жизнях, что часто вызывает в этой жизни тоталитарное управление мужчиной семьи. Таким насилием, например, могут быть скандалы дома, вызванные пьянством отца.
Гинекологические болезни	Часто вызваны проблемами с материнством в прошлом. Желание одиночества и отрицание необходимости забот о детях в прошлом вызывают бесплодие и другие проблемы.
Болезни печени и желчного пузыря	Рассказывают о злобе и гнев, идущих из прошлого.
Болезни пищеварительного тракта	Часто являются последствием голода или очень тяжелого зарабатывания «куска хлеба» в прошлом.
Болезни кожи	Говорят о страхах контакта с окружающей жизнью. Слишком много негативной памяти о таких контактах, и так и не сделаны выводы. Часто такие люди были слишком эгоистичны в прошлом, что дает им в этой жизни встречи с людьми, которых интересуют только они сами и их идеи.

Можно было бы еще долго продолжать перечисление болезней и причины в прошлых жизнях, которые их вызывают. Однако главное – понять, что болезнь является напоминанием о неусвоенном опыте прошлого. Проблема может и должна быть осознана в настоящем, и это вызовет изменения во взаимоотношениях с окружающими и жизнью.

Мое одиночество и страх людей, хотя и обоснованный в прошлом, создали условия для получения травмы спины. Отношение взрослых людей к моей боли также было вызвано ситуациями из прошлых жизней. Помогая в прошлом людям, исцеляя их, я вызывала страх у них своими возможностями. Непонимание часто рождает ужас и затем насилие. Благодарность за исцеление быстро сменяется страхом неведомой силы, про которую окружающие ничего не знают. И тогда все неприятности, случающиеся в округе, начинают приписываться действию этой силы. Костер или иная смерть – естественное разрешение ситуации в те далекие времена. Впрочем, даже в нашем цивилизованном мире страх и агрессия из-за непонимания – не редкость.

Все это и создало мои физические проблемы в настоящем. Видимо, поэтому мое раннее детство протекало среди множества людей, от которых было невозможно уединиться.

Монахиня

Квартира, в которой я жила с родителями и бабушками, когда-то приютила большую семью моего прадеда. Прошли годы, теперь уже здесь живем мы, правнуки, со своими родителями и бабушками. С нами осталась старенькая няня.

Она была приходящей монашкой в соборе, который находился недалеко от нашего дома. Ее комнатка, отделенная перегородкой от кухни, всегда была заполнена запахом церкви и звуками молитвы. Мне нравилось стоять у входа в нее и смотреть на полумрак, в котором горела лампадка, освещающая иконы. Тихая маленькая бабушка, в ней было столько умиротворения и покорности.

В один из Великих постов она голодала во имя Бога. Ее организм ссохся и не пропускал даже глотка воды. Она умирала в молитвах. Потом пришли настоятель собора и еще кто-то. Они отпевали маленькое иссохшее тельце, над которым облачком парила няня с закрытыми глазами и руками – крест-накрест.

Перегородку разобрали, и от няни ничего не осталось. Ее иконы отдали в церковь, и больше никто ее при мне не вспоминал. Много позже, когда я сама смогла заходить в церковь, я часто искала глазами лица бабушек, чтобы увидеть то выражение, которое видела у няни. Я не раз спрашивала себя:

– Смогла бы я себя убить голодом во имя незнакомого Бога на иконах?

Я решила, что когда решу умереть, то могу перестать есть, но пока я хотела жить.

Встреча наяву

В двенадцать лет родители отправили меня в южный пионерский лагерь. Именно там, на одной из аллей, я встрети-лась с тем необычным растением, что так часто являлось ко мне в моих грезах. Это была агава. Толстые листья этого растения, унизанные острыми шипами, возвышались посередине клумбы с другими растениями. Оно смеялось надо мной и, казалось, приветствовало меня. Я услышала приглушенный шипящий голос, который говорил:

– Теперь иди дальше...

Шелест волн о прибрежный песок и ракушки, голоса птиц напомнили мне другие моменты. Это было похоже на остановившийся на многие годы кадр кинофильма. В этом кадре было растение и берег моря. Теперь этот кинофильм приобрел движение, звук и разворачивался во времени.

Я поднимаюсь по лестнице вверх. Передо мной бело-се-

рые с голубым оттенком каменные колонны здания. Горланый пронзительный крик птиц, более крупных, чем чайки. Я углубляюсь в прохладу здания, прихожу в комнату, в которой все устлано красноватыми коврами, сажусь у какого-то низкого ложа и бессильно опускаю голову на него. Где-то далеко есть люди, но они не смеют прийти сюда без моего вызова. Одиночество и тоска по чему-то незавершенному охватывают меня. Стены комнаты, закрытые полками со старинными книгами и манускриптами, какие-то фигурки и знаки – по всему этому скользил мой угасающий взгляд. Что-то не сделано, не понятно, и для кого все это?

Весь этот труд по поискам давно забытых знаний и старинных текстов, красота и сила которых могли бы сделать так много для людей, кому он остался?

Я уходила, поднимаясь над всем этим духовным богатством, поисками которого занимался так много лет, избородив моря и океаны. Недоступным оставался остров, который тянул так долго к себе. Этот остров, расположенный в Японском море, опять встал перед глазами, он притягивал меня с невероятной силой. Карта разложена передо мной, и название острова глубоко врезалось в мою память. Что скрывается там?

Много позже я нашла его на современной карте мира.

Быстро пронеслись столетия, и очертания суши совсем иной формы встали перед глазами. Центр удивительной цивилизации был там, где сейчас этот остров, но уже поздно,

пора покидать земную оболочку. Все размывается и уходит в небытие. Остаются только стремления и сильные желания, да те знания, что навсегда стали мной. Я теряю имя, физическую форму, но остаюсь с этим опытом и определенными навыками. Только здесь я впервые чувствую себя среди равных. Меня приняли и поняли, есть с кем разделить все то, что стало мной.

Я возвращаюсь опять к тому моменту, когда опустилась в мужском теле на ковер у ложа, и спрашиваю себя:

– Что предшествовало всему этому, где люди?

Передо мной проплывает множество картин. Вот я обхожу палубу своего корабля и спускаюсь вниз. В маленьком помещении огромные тяжелые костюмы для погружений. У них странное устройство. Смесь из южных растений, которой замазывались все швы, когда человек надевал его, издает странный резкий запах. Она кажется весьма ядовитой. Несколько матросов стоят рядом и ждут приказаний.

Молодых среди них нет. Их одежда сшита из серо-коричневой грубой ткани. На головах – что-то вроде берета с каймой. Один из матросов приглашает меня пройти для того, чтобы показать что-то. Мы поднимаемся наверх и проходим в мою каюту. Все стены покрыты полками, на которых разложены старые большие книги и трубочкой скрученные тексты, выполненные на разных материалов. На столе развернут текст, его недавно подняли со дна мои матросы. Я углубляюсь в этот текст и чувствую, что проваливаюсь в него. Вос-

поминания прекращаются.

Через некоторое время они продолжились.

Я опять на ковре у постели. Явно чувствую, что меня отравили. Прохожу дальше. У меня есть родственники, двоюродные или какие-то еще. Это трое молодых людей и девушка. Они считают, что я очень богат и напрасно трачу свои деньги на всякие фантазии. Мое отравление было запланировано ими. После моей смерти корабль продали, так и не поняв его назначения. Он проходил недолго как мелкое торговое судно. Не найдя ценностей в доме, родственники его бросили. Мои бумаги сгорели в пожаре, который охватил полгорода.

Это путешествие сделало меня сразу старше. Взрослые перестали пугать меня. Многие их мысли стали понятны.

– Как можно столько лет заниматься такой ерундой, которой они уделяют столько времени? – думала я.

Туризм

Когда я училась в шестом классе и городская жизнь, сменяющаяся летними выездами на дачу к бабушке, совсем уже начала затягивать меня, Вселенная внесла корректировку.

Я говорю «Вселенная», хотя можно было написать «Бог». Однако каждая религия говорит только о своем Боге, для меня же он везде и во всем абсолютно неразделим с любым проявлением жизни. Поэтому Вселенная – это более подходящее определение той изначальной жизненной силы, влияние которой и постоянное присутствие я ощущаю.

Не бывает ничего случайного. Все, происходящее с нами, закономерно, и закономерность диктует Вселенная, помогая совершенствоваться нашей душе. Так и в моем случае, в школу пришел человек отбирать детей для занятия туризмом. Надо сказать, что это был уже второй отбор для разных занятий. В первый раз меня тоже взяли, и я уже несколько лет занималась спортивным плаванием.

Забегая вперед, хочу сказать, что никакие занятия в физическом мире не бывают случайными. Они дают нам определенный опыт и напоминают о прошлых навыках. В нескольких своих прошлых жизнях я была связана с морем.

Теперь я вспоминала опыт длительного нахождения в воде. Многие годы спустя я даже научилась дремать на воде. Теперь меня уже второй раз выбрали из большинства детей

и стали обучать жизни в лесу и всем необходимым для путешественника навыкам.

Общеобразовательная школа готовит всех к возможности выжить в индустриальном городе. Десять лет нас учат жить в цивилизации, потом еще пять – зарабатывать себе на пропитание, но никто не учит жить в этом огромном мире. Как жить друг с другом? Как строить свое личное счастье? С чем мы выходим из общеобразовательной системы?

Нас учат обращаться с тем, что сделали в обществе цивилизации, и еще как там можно прокормиться. Чего стоят все эти знания вдали от цивилизации и больших городов? И только человек, пришедший тогда, учил жить среди природы с чистой человеческой совестью и гармонией в душе. Это стало действительно неоценимой помощью для меня. Родители были не против, и я стала посещать занятия и выезжать на все лето в турлагерь.

Удивительные люди, которые меня окружили, не совершали подлостей, в них не чувствовалось лицемерия. Их поддержка, сопереживание и открытые сердца наполнили теплом и душевностью мою жизнь.

И опять я жила среди природы. Все свободное от учебы время мы были в лесах. Костер, палатки, голоса птиц, запахи природы и удивительное единство с теми людьми, что рядом. Наш руководитель, мудрый и молчаливый, своим доверием и неторопливой рассудительностью объединял нас. Не было нотаций, несправедливых обвинений. Внимательный взгляд

Гранда Александровича отмечал все. Этот взгляд, казалось, смотрит вглубь тайных мыслей и помыслов. Невозможно было «держать камень за пазухой» или быть неоткровенным. Удивительное чувство надежности и доверия шло от этого человека. Все сомнения и страхи уходили, и тогда наступало чувство гармонии с природой, выносливости тела и мужества духа.

Этот период моей жизни научил терпению, выдержке и уважению к своей внутренней сущности. Не нужно было стесняться себя, были только гармония и единство с природой. Порой я видела себя как прозрачный кристалл, в котором играет солнце.

Мое физическое тело к тому времени уже имело некоторые отметины, которые я получила, осваивая его возможности. Лихо изображая свое бесстрашие перед братом и одноклассницей, я упала с трехметровой крыши и повредила позвоночник. Врач пообещала мне парализацию к двадцати годам и запретила носить тяжести больше двух килограммов. На следующий уже год я занималась туризмом и носила более тяжелый рюкзак. Поврежденный позвоночник постоянно напоминал о себе. Турлагерь, где никто не знал о состоянии моей спины, очень помог мне. Боли продолжались, но я никому не говорила об этом. Ощущения себя равной в нагрузке со всеми приносило радость. Ношение нелегкого рюкзака помогло мне получить большую и прочную мозоль, которая успешно держала мой нездоровый поясничный отдел.

Благодаря этому боли утихли и перестали рваться сосуды. Синяков стало меньше, но показывать спину я никому не решалась, только сама иногда изучала ее в зеркало. Единственное неудобство, которое доставляла мне спина, – это невозможность согнуться, но я и тут нашла выход.

Мой туристский руководитель, раненный еще в последнюю войну и теперь испытывающий боли, был мне примером выдержки и терпения. Я очень хорошо поняла, что нельзя жить болезнями и болями. В любом физическом состоянии нужно оставаться человеком и помогать другим. Всегда есть достаточно поводов радоваться и удивляться красоте и многообразию мира. У каждого человека есть свои боли, каждому они даются по силам его. Зачем показывать другим свою боль? Нужно решить, за что она дана и для чего, – и тогда она пройдет. Я искала возможность восстановить свое тело и через десять с лишним лет нашла.

Однако, хотя я и начала с этого, боль не была основной в моей жизни. Красота природы, ее строгий ритм и спокойный темп течения жизни учил многому. Мы шли по лесам гостями и друзьями, но не хозяевами. Учась чувствовать и понимать природу, я училась теперь выбирать то главное, для чего мне дали жизнь. Весна сменяла долгую зиму, и осень – лето. Все повторялось миллионы раз. Оставалось главное – жизнь.

Я уже хорошо знала несколько своих прошлых тел, которые сменила. Сейчас весна моего нового тела, но главное в

нем – жизнь. Моя душа знает и помнит очень многое и продолжает приходить на землю со всем этим, получая новое тело и с ним новый опыт.

Я постоянно чувствовала себя намного старше своих сверстников. Ощущение, что я уже взрослая, а они дети, не покидало меня. Многих взрослых людей я также видела маленькими. Понятие дружбы существовало для меня всегда, но никто из окружающих не мог соответствовать моему представлению о ней. Многих тянуло ко мне, но взаимоотношения держались только на их инициативе. Взаимоотношения, которые основаны только на получении защиты и помощи от меня, нельзя назвать настоящей дружбой. Взаимоотношения, когда один всегда жалуется и рассказывает о своих проблемах, а второй только слушает, поддерживает и помогает, весьма распространены. При такой «дружбе» радости с тобой не разделяют и тебе самой в тяжелые моменты не у кого получить поддержку. Мир удобно делится под себя некоторыми людьми. Они, считая себя слабыми, устриваются за счет «сильных» в жизни и манипулируют остальными.

– Хорошо тебе быть такой сильной, – говорят они. – Я так не могу.

При этом сила заключается не в физическом теле, а в характере и стойкости. Но для меня дружба всегда являлась понятием, которое включает равенство и доверие между двумя людьми. Такие люди открыто идут рядом по жизни, не

перевешивая на другого свои проблемы и обиды. Дружеская поддержка должна проявляться в своевременной помощи по осознанию своих действий и поступков. Прекрасно, когда можно с другом просто сидеть и, например, пить чай, ничего не говоря. В это время ощущение полного единства и гармонии, взаимопонимания наполняет обоих. Тогда рядом со мной не было такого друга, и чувство одиночества оставалось постоянно.

Мои ощущения себя в этом мире, переживания пугали меня и не позволяли делиться ими ни с кем. Возможно, рядом просто не было человека, которому знакомы подобные переживания.

Я взрослою

В мою жизнь стали входить воспоминания каких-то строк и иногда даже целых страниц. Я не могла понять, где я их видела. Порой эти листы были записаны странными знаками, но почему-то я понимала их и свободно прочитывала.

Чтение занимало много времени. Вернее сказать, несколько лет я не могла представить себя без раскрытой книги. Библиотека, которая в нашем доме заполняла много места, была собрана многими членами семьи. Там можно было найти даже книги, изданные задолго до революции и принадлежавшие моим дедушке и бабушке. Папа собирал книги по философии, мама – по театру и модную художественную литературу. В комнате бабушки хранились очень интересные для меня книги, и время от времени мне разрешали их брать.

Читать вечером запрещалось, чтобы не портить глаза, я пряталась с книгой под одеяло. В другое время, оставаясь одна, я прочитывала те тексты, которые возникали передо мной. Поначалу это было непростое занятие. Возникающее слово никак не хотело удерживаться и, как только я прочитывала несколько букв, менялось или растекалось. Затем я научилась удерживать целую страницу, но и она стремилась уплыть или раствориться. Много времени понадобилось для того, чтобы научиться останавливать их и закреплять в пространстве. Иногда уже прочитанный текст вдруг разбежался и

плыл, и вместе с этим расплывался и его смысл в моей голове. Доходило до головокружения и звона в ушах. Через некоторое время я поняла, что когда буквы становились не солнечные, а голубые, надо было отпускать текст до следующего вечера. Перегрузки прекратились, и ушли головокружения.

Такое чтение еще больше отделило меня от окружающих. Как я могла рассказать им о том, что читала? Порой страницы текста становились экраном, на котором разворачивались события. Время сменялось. В некоторых событиях я ощущала себя действующим лицом, иные были о будущем.

Индейцы

Некоторое время моим детским увлечением были рассказы о жизни индейцев. Я зачитывалась книгами Серой Совы и других авторов, пишущих о быте и обычаях этого древнего народа. Потом мне попало «Двадцать лет среди индейцев», кажется, так называлась книга. Я полностью погрузилась в мир этих удивительных людей, суровой и простой природы. Жизнь этого гордого народа очень сильно отзывалась во мне. Война, вытеснявшая их с древней территории, казалась мне

просто ужасной.

– Как могли варвары вытеснить великую культуру, более древнюю и гармоничную? – думала я.

События жизни индейских племен сопровождали и мои сны. Я знакомилась с их культурой и становилась одной из них. Я просыпалась и опять перечитывала моменты, которые запечатлела бумага. Но многое из того, что я узнавала в своих снах, не было описано в этих книгах.

Более всего меня привлекала их вера в то, что любое действие может отразиться на судьбе племени и последующих семи поколений. В некоторых племенах не существовало физических наказаний. С провинившимся проводили долгие беседы старейшины племени, пока он не осознавал всех последствий своего поступка.

Индейцы интуитивно понимали, что все в жизни переплетено и каждый находится в живой пульсирующей Вселенной, где все вещи взаимосвязаны и взаимозависимы. Человеку необходимо научиться встраиваться в ритм и не нарушать гармонию поспешностью.

Прослеживая свою связь с животным или птицей, индейцы перенимали силу, ловкость или мудрость тотема. Это было мне так созвучно! Я почувствовала зверя, который близок мне, и стала учиться единению со Вселенной через этого зверя. Много позже я узнала, что такие медитации практикуют на Востоке. Становясь зверем, я ощущала гибкость его тела, стремительность бега. Улучшились обоняние и слух.

Вместе с тем, пришло ощущение гармонии и внутренняя сила и спокойствие.

Во Вселенной все имеет свою силу. У каждой мысли есть своя энергия и жизнь, она обладает формой и субстанцией в мире причин и следствий. В зависимости от того, сколько силы, страсти или ярости мыслителя вложено в нее, она создает различные колебания в энергетической решетке вселенной. Такие колебания могут притягивать определенные ситуации, создавать или отталкивать их. Мои мысли имели силу, и я притянула встречу.

Туристическая группа, где я занималась, поехала в Польшу. На вокзале в Кракове мы встретили группу индейцев. Их лица, одежда, спокойствие, которое так контрастировало с беспокойной толпой, усаживающейся в поезд, поразили меня. Они как будто и не торопились ехать. Их мощное свечение, объединяющее всю группу, казалось, должно было быть видно всем. В них чувствовалось много от великих гор, что возвышаются над бурлящим потоком. Целые века они жили совсем в другом измерении. Находясь среди множества снующих людей, они оставались в своем, замедленном времени. Суровое спокойствие и мудрость шли от вождя. Я встретила с ним глазами – таких глаз я еще не встречала. Так получилось, что купе, в котором я ехала, остановилось рядом с индейцами. Мое окно оказалось как раз напротив них. Индеец с большим опереньем внимательно посмотрел на меня. Поезд двинулся, медленно набирая ход, и индейцы еще дол-

го были мне видны – я высунулась в окно и смотрела на глаза вождя.

Мне так хотелось стать такой же сильной духом и мужественной, как эти люди.

Необходимые навыки

Много лет назад, когда я еще училась в начальной школе, я услышала по радио передачу о путешественнике. Он много плавал в дальние страны и описывал животных и растения, которые встречал. В то время еще не было фотографии, и из-за того, что он не умел рисовать, географическое общество не признало его открытие достоверным.

Передача очень сильно повлияла на меня. Я начала рисовать.

Для начала я стала срисовывать всякие сложные картинки и портреты с книг. Постепенно копирование стало удаваться мне хорошо. Я немного успокоилась: я смогу срисовать достаточно похоже то, что мне нужно. Эти навыки меня устроили, так как о настоящем рисовании с натуры, с учетом перспективы и много другого я еще не знала.

Вместе с папой я проводила долгие часы, обучаясь фотографии. Это было великое таинство, когда мы поздно вечером разводили реактивы и садились печатать фотографии. Папа купил мне фотоаппарат, и я фотографировала. Эти пленки мы проявляли и печатали, сидя в ванной комнате под освещением специального фонаря. Вся кухня была заполнена этими снимками, которые под утро высыхали и скручивались. Таинство появления на чистой бумаге изображений завораживало меня. Красный свет фонаря создавал то таин-

ственное освещение, которое было мне знакомо по путешествиям вне тела.

Школьный этап моей жизни не был столь безоблачен, как жизнь в детском саду. Впрочем, я кое-чему научилась и помимо принудительного обучения странным дисциплинам, которым не верили даже некоторые учителя. История оставила во мне только негатив. Я могла сверить истину событий и во многом видела подтасовки и обман. Теория Дарвина приводила меня в отчаяние – как можно изучать такой бред, который выбросил и подтасовал всю историю?

Математика, которой в нашей спецшколе было более чем достаточно, порой приводила меня в шок. Слишком тяжело было запоминать понятия, полностью оторванные от жизни.

Мне кажется, что существуют определенные дисциплины, цель которых – полностью оторваться от жизни и создать определенное пространство, сотканное из стерильных мыслей и рассуждений. Можно много говорить и рассуждать о том, как жить, но жить в реальной жизни не уметь или просто не давать даже этому учиться. Десять лет учат детей всяким научным дисциплинам, а когда наступает пора выходить во взрослую жизнь, оказывается, что они не готовы. Жить никто не учит, все стараются научить довольно отвлеченным понятиям. Несомненно, обучение – это зарядка для мозгов, но оно еще и внедряет в наши головы представления, которые разъединяют нас с душой и делают просто душевными инвалидами.

Из всего курса математики я взяла одну фразу, которая стала для меня лозунгом. Наш учитель математики, задавая выучить теорему, часто повторял нам:

– Я поверю, что ты знаешь, если ты тремя способами докажешь этот результат.

Я хорошо поняла, что у всех тупиковых ситуаций может быть три варианта решения.

Дальнейшее обучение

Мои интересы расходились между хирургией, изучением мозга, философией и живописью. Может, хирургия и потеряла во мне специалиста, не знаю, но выбор был предрешен заранее.

Так получилось, – а я уже привыкла к тому, что не бывает случайностей, – что я выступила на комсомольском собрании против навязанных членами партии решений. В то время я была турсектором школы в комитете комсомола, а партийное руководство осуществлял учитель биологии, он же директор. Так, между моих пятерок по биологии появились двойки. С тройкой по биологии идти в медицинский вуз было кошунством, в результате я подала документы на художественный факультет вуза, который находился напротив медицинского. Не имея опыта рисования с натуры и многого просто не зная, я плыла по потоку событий. Оказалось, что другие поступающие уже закончили художественные школы и имели большой опыт, а у меня было лишь желание научиться рисовать. Только моя настойчивость помогла мне сделать для просмотра достаточное количество работ и пройти собеседование. Я нашла учителя, который дал мне несколько уроков и потом очень удивился тому, что я сдала экзамен по живописи и рисунку. Сданные на собеседование работы были первыми, сделанными с натуры.

Институт дал мне несравнимо больше, чем школа. В нем было иное отношение к студентам, отсутствие деления на отличников и остальных. Школа заставляет терять чувство собственной ценности и уверенности. Отношение учителей, которые требуют подчинения и зубрежки, лишают собственного Я. Здесь я училась с восторгом.

Я поступила на вечернее отделение, и это было прекрасно. Хотя и появлялась возможность перевестись на дневное отделение, я этого не сделала из-за моих сокурсников. Рядом со мной учились люди разных возрастов. Их решение учиться было зрелым, а не инфантильным «продолжением обучения для того, чтобы не работать». Во многих чувствовалась целостность и определенная мудрость.

На этом этапе я опять встретила знакомые условия освоения новых знаний и умений. Многие моменты обучения жизнь повторяет для нас по восходящей спирали, у которой каждый последующий виток имеет основные точки, тесно связанные с точками на предыдущем витке. Каждый последующий момент имеет общие корни, но отличается по степени сложности.

Если в детский сад я пришла совсем маленькой и неопытной и мне ускоренно пришлось догонять четырехлетних детей, то теперь я уже владела своим физическим телом, но была младенцем в творчестве. Рядом со мной оказались люди много опытнее меня. Они закончили художественные школы, где мне не довелось учиться. Все было для меня впервые.

Многое пришлось срочно узнавать, изучать и осваивать, для того чтобы быть примерно наравне с сокурсниками. Обилие новых названий, произведений художников и множество специфических для выбранной профессии нюансов необходимо было срочно освоить.

Химия

Многое из того, что здесь говорилось, пугало, так как недостаток знаний и определенных навыков чувствовался очень сильно. Специфические термины и знания, на которые опирались преподаватели, считая, что это азы, без которых невозможно было поступить в институт, приходилось осваивать спешно. Я пыталась запоминать названия красок, читать бесчисленное количество специальной литературы, изучая художников и их творения.

Наконец подобные муки закончились, огромное количество литературы о художниках и творчестве, которое я просто проглатывала, сделало свое дело. Изучение химии красок помогло запомнить их названия. Ну, а так как ничего не бывает просто так, моя работа в химической лаборатории помогла мне сродниться с химией. В это время я работала лаборантом на кафедре химии в техникуме, где в маленькой лаборантской, уставленной множеством пузырьков с веществами и посуды для опытов, я постоянно занималась. Предмет, который казался мне непостижимым в школе, стал теперь ясным и интересным. Только здесь я поняла, что такое преподаватель, увлеченный своим предметом. Галина Васильевна, преподаватель химии, обволакивала всех своей восторженной любовью к предмету. Удивительно просто и ясно она дарила свои знания. Не понимать предмет было про-

сто невозможно. Не было ее самой, не было личности, была только химия, и мы все вовлекались в ее мир. За год я прекрасно изучила весь курс средней школы и даже больше.

В школе, которую я окончила, учительница химии нас не учила, она насаждала свою умность и свой незыблемый авторитет. Ее все боялись, и больше ничего. Убежденные в своей никчемности и неполноценности, мы только взирали на ее господство и чудодействия на возвышающейся над классом кафедре. Она порой казалась императрицей, прибывшей из другой страны и не понимавшей чаяний и забот своих подчиненных.

У Галины Васильевны было все по-другому. Мы все были приглашены на праздник, где дарились знания и радость обладания ими. Эти знания помогли мне быстро освоиться с химией красок, растворителей и грунтовок. Ушло чувство неполноценности, которое навязали в школе.

– Я все могу понять и освоить, – звучало во мне.

Институт наполнил мою жизнь горением и смыслом. Хотя обучение в институте давало мне чувство единства и внутреннего света, которое усиливалось во время живописных упражнений и лепки, в остальное время я сталкивалась на работе в основном с серыми людьми.

Обучение химии закончилось, на кафедре черчения освободилось для меня место. Я перешла работать туда, так как это было ближе к моей специальности.

Несколько преподавателей окончили когда-то мой инсти-

тут, но так сложилась их жизнь, что рисовать им больше не приходилось. Жизнь их превратилась в серые будни. Мое появление на кафедре заставило многих вспомнить студенческую пору и занятия живописью. Они все ожили. Удивительную силу имеет творчество. Мы организовали совместные часы рисования, которые оживили их и внесли незабываемые минуты счастья и единения. Все стали делиться своими успехами, извлекались старые живописные работы, начались разговоры об искусстве, стали вспоминать свою художественную жизнь. Вокруг преподавателей кафедры все оживилось и заиграло разноцветием свечений, один только человек оставался тусклым, хотя и принимал участие в наших беседах и в совместном рисовании.

Мой непосредственный начальник, чье лицо мне казалось странным, был окружен неприятной серо-коричневой тусклой мерцающей пеленой. Такая аура настораживала. Чувствовалось что-то тревожное. Часто в ней появлялись всполохи от грязно-красного до цвета выцветшего хаки. С его трусостью и подлостью мне пришлось познакомиться близко, и я навсегда запомнила, что значит этот цвет вокруг человека.

Совсем иную ауру имел директор. Вокруг него всегда было видно неприятное красное свечение. Оно порой расширялось и охватывало всех присутствующих. Это был очень властный человек. Окружающие боялись его. Ко всем женщинам он относился как к людям низшего сорта. В своей

жене, как, впрочем, и во всех окружающих его женщинах, он видел только исполнителей своей воли. Его очень удивляло и возмущало проявление у них собственного суждения. Это был тот тип рабовладельца, который даже не задумывается над тем, что у жены могут быть какие-то другие интересы, кроме как покормить его, постирать ему рубашку и держать в чистоте дом. Его всегда идеальные рубашки, которые он менял, даже заезжая домой обедать, всегда говорили о том страхе, который испытывала перед ним его жена.

На работе у меня появилась первая в жизни подруга. Она училась на филологическом факультете и тоже работала со мной в одной организации, только ниже этажом. Мы часто встречались. Пожалуй, сложно описать ее внешность. Она вся была – сияющие глаза, бездонные, абсолютно голубые и широко открытые.

Эти глаза, казалось, светились изнутри в восторге от жизни и познания. Вокруг нее было такое огромное свечение, что иногда я просто тонула в нем. Девушка изучала древнерусский, старославянский и некоторые другие старые языки. Оказалось, что я свободно читаю и перевожу ее книги. Литература, поэзия тесно объединила нас. Она прекрасно читала и знала наизусть всего Лермонтова и Пушкина. Они и Цветаева, Ахматова, Пастернак стали на время нашей жизнью. Мы уезжали к моей бабушке на дачу и всю ночь, глядя на звезды, читали наизусть стихи и поэмы. К этому времени у меня уже собралась толстая тетрадь моих стихотвор-

ных упражнений. Иногда я исписывала сразу несколько листов стихами, которые сами рождались. Тогда я не совсем их понимала. Много лет спустя, перечитывая, я поняла их, так как только теперь, пройдя большой путь воспоминания и обучения, я опять подошла к этим строкам.

В тот же период у меня были и другие задачи. Я наблюдала за людьми, всегда оставаясь отстраненной. Тогда я поняла и запомнила многие интересные модели поведения людей в сочетании с их свечением.

К этому же времени относится и знакомство с моим странным воздействием на приборы. Выяснилось, что я быстро нахожу неисправности в сложнейших установках. Приборостроительный техникум имел некоторые части ракет и другие сложные приборы, занимавшие большие комнаты. Время от времени эти приборы и блоки выходили из строя, и меня просили найти неисправности. Таким образом, я экономила время сотрудников и получала возможность использовать свою чувствительность.

Любовь

Моя студенческая любовь пришла ко мне, наполненная запахами трав, сиянием солнца и шелестом листвы. Каждое лето от института, где я училась, были обязательные выезды за город на пленэр. Там надо было сделать необходимое количество живописных работ. Мы брали отпуск на работе и рисовали.

Природа опять окружала и поддерживала меня. Моя жизнь складывалась так, что почти все лето я находилась на природе, и это давало мне силы и энергию для того, чтобы выжить в городе.

Рисование природы сначала показалось мне необычайно трудным. После академических постановок в рисовальных классах предстоящая задача просто ошеломяла. Как можно передать все свечение, такую богатую жизнь и информацию, которая устремляется ко мне, как только я оказываюсь за чертой города?

Изображение силуэтов деревьев и передача цветовой гаммы не давали того впечатления, которым я жила.

Раскрыться и стать этим лесом, полями, — только так я смогла справиться с задачей.

Опять единение с природой помогло мне. Нельзя срисовывать природу, необходимо слиться с ней, только тогда она претечет на холст. Сильные чувства, как порывы ветра или

волны бушующего моря, нахлынули на меня. Радость единения и гармония цвета, света заполнили мою душу. На этой волне прилетела и любовь. Она пришла неожиданно и охватила меня сразу до последней капли.

Этого человека я увидела издали как огромный светящийся солнечный шар. Он захватил все мое существо, и долго еще я не могла рассмотреть самого человека. Чувства были взаимны и такой силы, что замирало дыхание, и ток пробежал по рукам во время касания. Он весь светился солнцем. Любовь его изливалась на меня огромным потоком. Он преподносил мне лист с дерева, как будто дарил весь мир. Чувство было так сильно, что не было тел, не было времени и физического пространства. Любовь внесла целый мир в мою жизнь. Все вокруг было торжественно-напряженным, наполненным тем необычайным состоянием, которое бывает перед весенней грозой, когда все вдруг замирает, и голос Бога раскатывается в напряженном куполе неба для того, чтобы пролиться очищающим дождем. Такое удивительное состояние, когда все краски вспыхивают торжественно-яркими цветами и контраст света и тени неимоверно напряжен. Любовь стала мной, и все люди превратились в прекрасных ангелов. Это возрастающее напряжение длилось почти год, оно должно было чем-то завершиться. Объединяясь в едином порыве истинной любви, люди становятся выше тела и, разрывая границы условного физического мира, познают Бога.

Только в любви к другому человеку можно понять себя, научиться ценить высокое состояние души, ощутить полет творческой энергии и почувствовать Бога. Любя другого человека, мы раскрываемся для всего мира. Любимый открывает «ворота нашего сердца», даже если эта любовь не взаимна. Любовь, как самоотдача, позволяет ощутить Божественные энергии, поэтому в истинной любви мы приобретаем больше, чем отдаем.

Супружество, если оно гармоничное и основано на истинной любви, дает энергетическую защиту такой силы, что вытесняет все вторгающиеся негативы. Объединение двоих всегда требует огромной внутренней работы от обоих.

Супружество – это всегда опыт служения друг другу, через который люди учатся состраданию ко всем живущим в мире.

Способность любить сопровождается способностью слышать других и смотреть на все и с точки зрения супруга тоже.

Любовь – высокое состояние души. Влюбляясь, мы становимся лучше, бескорыстнее, талантливей и более осознающими свое единство со Вселенной. Любовь – это всегда растворение в счастье, которое дает нам возможность воспарить над суетой и бытом, увидеть мир таким, каков он есть на самом деле. Она дается нам в награду за долгий путь инкарнаций и отработку своих кармических долгов. Ее надо беречь, как бесценный дар, ожививший вашу душу и раскрывший доступ к несметным богатствам Вселенной. Это чувство

остается, даже когда в физическом мире вас разлучает судьба.

Однажды, когда мы взбирались на высокий холм и солнце вставало из-за горизонта, он показал мне «ворота солнца». Это был старый столб с раскосиной, залитый солнечными

ми лучами, он ограничивал пространство, и солнце смотрело на нас, очерченное треугольником столба.

– Войди в Ворота Солнца, – сказал он.

Что-то великое и торжественное было в мире, все замерло и ожидало, и... Я так и не вошла в эти ворота, что-то внутри меня сжалось. Я вдруг увидела темноту, которая поглощает меня и затягивает куда-то.

Такая встреча еще не должна была закончиться для меня семейным счастьем. На время образовав единое целое, мы испытали боль разрыва.

Возможно, я так и не смогла перейти эту грань объединения двух светящихся солнц, пробегающие искры всепоглощающего блаженства которого растворяли нас в пространстве. Его солнечной силы не хватило для того, чтобы высветить всю темноту в глубине меня. Нам, видимо, еще не пришла пора пройти через эти границы, и судьба развела нас.

Есть теория, согласно которой Любовь, безграничная, настоящая, дается нам в последнем воплощении на Земле, когда все, что нужно здесь сделать, мы уже осознали и совершили. Мы уходим в новое космическое путешествие обязательно вдвоем, создав неразрывное целое. Только так нам хватает силы покинуть Землю и перейти на другой уровень.

Наши человеческие судьбы разошлись, но сияющая радуга часто соединяла нас через расстояние. Эта радуга поддерживала и хранила во мне свет, который проснулся от этой встречи. Все, связанное с ним, стало для меня свято и яви-

лось огромным стимулом к расширению границ познания мира.

Глава 3

Законы Вселенной

Законы космоса

Вселенная имеет свои законы, в соответствии с которыми строится и живет все сущее. Даже если мы не знаем об их существовании, они играют в нашей жизни колоссальную роль. Этих законов семь, но здесь мы будем пока говорить о четырех. С остальными законами я познакомилась немного позже, поэтому в этой книге я буду говорить о них в соответствии с временными этапами моей жизни.

С одним из законов я уже знакомила читателя. Он звучит так: «Все есть мысль». Понимание этого закона дает возможность усвоить законы Мыслящей Вселенной.

«Все явления мира являются просто мысленным созданием «Всего» и подвержены законам Созданных вещей. Вся Вселенная вообще, а также ее части, существуют в уме Абсолюта, в котором мы живем, движемся и существуем». Таким образом, каждый человек и его жизнь есть проявление мыслей Абсолюта. Однако, так как человек обладает свободой воли и сам может быть творческим началом, то и мысли самого человека материализуются в его жизни. Каждая мысль, даже просто промелькнувшая в голове, снабжается нами энергией. Пробегая в клетках мозга, мысли набирают энергию и воплощаются в форму. Чем больше мы концентрируемся на определенной мысли, тем большим количеством энергии ее снабжаем и тем реальнее ее воплощение.

Существуя в тонком мире, они оказывают большое влияние на нашу жизнь. Мы привлекаем ими хорошие и плохие ситуации, тем самым формируя свое будущее. Так, например, я привлекла к себе встречу с индейцами.

Второй закон или принцип (так были они сформулированы у Гермеса Трисмегиста) гласит: «Как наверху, так и внизу, но не наоборот». Мир иерархичен. Каждая последующая нисходящая ступень подобна предыдущей, но имеет свои особенности в силу влияния более грубой энергии.

Однако с этим законом мне предстояло и более позднее знакомство.

Третий закон: «Ничто не покоится, все вибрирует». Все есть вибрация. Звук, свет, цвет, физическая материя – все это только различные частоты вибрации. Мое видение аур вокруг людей и живых объектов – это всего лишь способность воспринимать более высокие вибрации. В нашем просвещенном мире теперь всем известно, что все состоит из мельчайших частиц (атомов, протонов, нейтронов и т. д.), которые находятся в непрерывном движении (вибрируют). Человеческий глаз способен различать только определенный диапазон этих вибраций.

Многие забывают об этом и говорят, что предмет плотный, хотя при сильном увеличении мы увидим пространство между атомами этого предмета. Используя этот закон, можно постичь некоторые принципы магии.

Сейчас я осваивала сразу два закона. Один из них гла-

сил: «Все двойственно, все имеет свои полюса, свою противоположность». Черное и белое, ночь и день. Все познается в сравнении.

Другой закон гласит: «Все течет, втекает и вытекает. Все имеет свои приливы и отливы».

Эти два закона работают вместе, поэтому не будем их здесь разделять. Все имеет подъем и спад, свой прилив и отлив. Этот закон можно еще назвать законом маятника – мера качания вправо определяет меру качания влево. Некоторые люди определяют этот закон не совсем верно, расчерчивая свою жизнь на черные и белые полосы. Жизнь совсем не похожа на зебру, хотя на первый взгляд так может показаться. Все в этом мире познается в сравнении: если б не было темноты, мы бы никогда не постигли света. Глубина темноты познается только при соответствующей яркости света. Так и наша жизнь. Люди говорят, что «за счастье нужно всегда платить», но это не так! Вселенная едина и познается только в сравнении. Глубина тяжелых переживаний подготавливает человека к возможности воспринять более сильные положительные моменты в жизни. Так, ощущение одиночества и замкнутости перейдет с последующим ходом маятника в новые прекрасные встречи и более глубокое ощущение единения. Важно не «зависать» на плохом, а понимать, что теневая сторона вашего хода маятника – временна, за ней будет столь же сильный уход маятника на светлую сторону. Мудрые не отчаиваются, а переживают время темного хода маятника.

Они накапливают силы и используют светлый его ход для более сильного раскачивания. Совсем не обязательно страдать или испытывать горе для того, чтобы потом испытать счастье такой же глубины. Многие люди, оказываясь на теневой стороне маятника, начинают тратить энергию, совершая отчаянные попытки выбраться и изменить ситуацию.

Тем самым они только добавляют свою энергию, которая стремится завести маятник в этот период, как можно больше в тень. Берегите свои силы, они вам пригодятся на светлой стороне хода маятника, когда ваши действия усилят все хорошее.

Мне предстояло освоить действие этого закона. Моя светлая сторона заканчивалась, и маятник отправился на теневую сторону. Сейчас я уже понимаю, что сильное чувство единства и любви, охватившее меня тогда, только пробудило в глубине меня ростки сострадания и сопереживания. Я была еще достаточно эгоистична и жила своими переживаниями.

Заканчивался первый этап – освоение физического тела. Я научилась им пользоваться и не подчиняться его проблемам – искать их корни внутри себя. Законы тела перестали диктовать мне скованность, закрепощенность и страх его потерять. Я училась жить другой жизнью, не жизнью тела. На следующем этапе я начала учиться управлению своим телом эмоций и телом энергий.

Законы космоса неразрывно связаны. Действие того или

инного закона нельзя четко отделить. Все семь законов постоянно работают в нашей жизни и в жизни вселенной.

Шестой закон, «Закон Пола», говорит о том, что везде есть Инь и Ян, женское и мужское начала. Все вещи содержат в себе одновременно два этих начала. Этот закон хорошо демонстрирует магнит, у которого всегда есть плюс и минус. Если даже расколоть магнит надвое, каждый кусок будет иметь свой плюс и минус. Не совсем корректно рассматривать его на примере мужчины и женщины, скорее всего, этот закон воплощает изображение монады Тай Ци.

Последний закон – закон кармы, или закон «причин и следствий». С его проявлениями я начала знакомиться с самого детства. Этот закон говорит о том, что у всего есть свое следствие, каждое проявление в нашей жизни является следствием причины в прошлом. Этим прошлым может быть как совсем недавнее наше прошлое, так и прожитые переживания и события из прошлых жизней нашей души.

Верно и то, что каждое наше слово, мысль и действие в настоящем могут вызвать следствие в нашем будущем.

Этот закон я изучаю всю свою жизнь. Воспоминания, которые периодически проявляются в этой жизни, переносят из прошлого опыт и помогают осознать причины, породившие проблемы в настоящем. Проводя семинары по реинкарнационной терапии, я вижу, как к моим слушателям приходит осознание и уходят их проблемы, и не только физические.

Карма притягивает в наши жизни тех, с кем в прошлых жизнях образовались сильные связи. Такими людьми могут быть как наши мучители, так и те, кого мучили мы. Сильные светлые чувства также могут построить мост из будущего в настоящее, по которому наши души устремятся навстречу друг к другу. Многих объединяет и сильное желание быть в следующей жизни вместе.

Мое желание одиночества и самоуглубления, когда я был(а) владельцем замка и парусного судна, оттолкнули от меня мою любовь. Состоявшаяся встреча, которая явилась следствием другой причины, созданной в другой жизни и объединившей меня с этой душой, не имела продолжения. С ярким светом, оставленным ей на небосводе моей жизни, я отправилась в дальнейшее одинокое плавание за новым опытом, знанием, открытиями.

Глава 4

Нет ничего случайного

Темнота

Начался следующий этап моей жизни. Я познакомилась с человеком, который пугал и притягивал меня одновременно. Это чувство совсем было не похоже на любовь, но я никак не могла разорвать это знакомство. Ровно настолько, насколько мне хотелось быть вместе с «человеком Солнца», настолько же мне не хотелось быть рядом с новым знакомым. В его отсутствие я четко знала, что испытываю сильное неприятие к

нему и не хочу его даже видеть. Однако когда он появлялся рядом, я начинала вести себя как рабыня и ненавидела себя за это. Все мое существо сжималось. Я чувствовала себя мухой, попавшейся в сети паука.

Через некоторое время состоялась свадьба. До сих пор я не могу осознать того, как все произошло. Когда муж был далеко, воспоминания о нем вызывали во мне неприятные и пугающие чувства. Когда же он был рядом, я полностью лишалась воли и принадлежала ему как вещь, другого тут слова, пожалуй, и не подберешь.

Мое видение свечений вокруг людей прекратилось, я теряла силы. Как будто проваливаясь в огромную темную яму, куда не проникал даже лучик солнца, я теряла интерес к миру и жизни.

Только сияющая радуга любви, идущая откуда-то, периодически оживляла меня и поддерживала. В тяжелые моменты я прислушивалась к земле и слышала шаги моей любви, которые помогали немного встрепенуться.

Мой муж, высокоинтеллектуальный человек, одаренный «золотыми руками» и «светлой» на технические изобретения головой, не любил и не уважал всех людей без исключения. Преисполненный гордыней из-за того, что он умел и мог делать сам практически все необходимое без посторонней помощи, он презирал окружающих за любое неумение. От меня он требовал выполнения любой работы на равных с ним.

Смотря на окружающих свысока, он подавлял их. От его взгляда люди прятались и чувствовали себя очень неудобно. Все разговоры, которые затевали с ним люди, заканчивались полным их согласием и ощущением подчинения. Его удивительно горящие голубые глаза пронизывали человека насквозь. Все разговоры о том, что колдуны и гипнотизеры должны иметь черные или карие глаза, мне кажутся абсурдными. Горящие как уголья в темноте, ярко-синие глаза моего мужа заставляли мгновенно подчиняться его воле. Такой огромной силы, владеющей человеком и парализующей его, я больше не встречала.

Его владение своим физическим телом было просто поразительным. Невысокий, коренастый, со слабо выраженной мускулатурой, он обладал огромной физической силой. Это тело удивительно быстро заживало. Глубокие ожоги и раны затягивались практически на глазах.

В нем было столько демонического, пугающего! Периодически он вел философские споры с той энергетической сущностью, которая постоянно была у него за плечом. Из этих споров я узнавала многое о нем и его представлениях о мире. До этого я не верила в потустороннюю «темную силу» и ее слуг. Однако несколько лет жизни с этим человеком заставили меня убедиться в их существовании.

Жизнь, наполненная страхом и рабским подчинением, стала невыносима. Мои неоднократные попытки уйти от него заканчивались для меня болью и полным обессилива-

нием.

Я не знала, где мне искать защиту, и чувствовала себя обреченной.

Когда мы только еще познакомились с моим мужем, волосы его были соломенного цвета с проседью, борода и усы немного темнее, и вся кожа серая, как у стариков. Только яркие голубые глаза «угольями» светились из-под опущенных бровей.

Иногда он напоминал Вакха с картин времени Ренессанса. Через год совместной жизни его волосы стали намного темнее, а борода черно-синей. Кожа стала выглядеть молодой и полной сил, чего нельзя было сказать обо мне. Хотя он был много старше меня, теперь стал выглядеть значительно моложе, чем при нашей первой встрече. Я же, прожив с ним больше года, становилась похожа на старуху. Знакомые иногда говорили ему: «Зачем ты взял такую старую жену?», а ведь я была моложе на двенадцать лет.

Все мои видения пропали, читать я больше не могла, было некогда. Муж придумывал для меня много всякой мелкой работы, вплоть до совместного с ним промывания двигателя машины. Он не давал мне рисовать, уничтожил мой этюдник и забрал все краски.

Сам художник, он уезжал на этюды, а я занималась хозяйством и работала на двух работах, чтобы прокормить семью и ребенка.

Родился сын, который также попал в плен к этому страш-

ному человеку. Этот малыш каким-то образом был связан с радугой моей любви. Нежный, как лучик солнца в этой крошечной тьме, он наполнял все вокруг светом.

Первое время после рождения сына моя спина давала о себе знать сковыванием и частичной парализацией конечностей по ночам. Но ради сына я справилась с этим, научившись вовремя останавливать неприятные моменты. Надеяться на чью-либо помощь не приходилось. Кроме меня, мой ребенок никому не был нужен. Муж жил в соседней комнате и заставлял «прислуживать» ему.

Мы с сыном были слишком слабы, чтобы противостоять темноте, которая шла к нам от мужа.

Я сделала несколько попыток пойти в церковь, чтобы покреститься. Эта мысль стала с некоторых пор преследовать меня, как единственная надежда на возможность выбраться из той тьмы, в которую я попала.

Однако две попытки пойти рано утром в церковь были остановлены. Ничего не говоря мужу, я договорилась на работе о выходном дне, чтобы пойти с утра в церковь. Утром я встала и начала собираться. Обычно я уходила на работу, пока муж крепко спал. Ему никуда не нужно было ходить с утра, и он просыпался намного позже. Муж спал очень крепко и быстро проснуться был не в состоянии. Однако в это утро все изменилось. Совершенно неожиданно он вскочил с постели и стремительно прыгнул к двери, заслонив ее собой.

– Ты сегодня никуда не выйдешь из дома, – властно продекламировал он. – Звони на работу и отпрашивайся.

Так закончились мои попытки добраться за помощью в церковь. Покреститься я смогла много позже, когда уже освободилась от мужа.

Отчаявшись получить помощь, я решилась на развод. Муж не раз предупреждал, что любая попытка развестись с ним для меня закончится потерей жизни. Неотвязно меня стал преследовать один и тот же вопрос: неужели вот так всю жизнь?

Видимо, это помогло сделать решительный шаг. Удивительно, но никто меня не убил, и я получила свободу, хотя и временную. На целый год я с сыном переехала к родителям. Однако здесь стали происходить одни неприятности за другими. Обрушился потолок, погребя под собой все имущество и мебель. Голуби летали над головами, крыльями поднимая вверх слои накопившейся на чердаке пыли. Над нами была только крыша дома. Периодически приходили рабочие и пытались построить очередной потолок, но безуспешно. Меня преследовали темные силы и разрушали все то, что могло дать защиту.

В доме родителей обострились кармические узлы, связующие нас. Материнским обвинениям в том, что «все из-за тебя», не было конца. Абсурдность их порой просто ошеломила.

Возможно, обострился мамин страх перед исходящей от

меня энергии. Она очень чувствительный человек, верит в «черные силы» и боится их. Все ее родственники – христиане. Даже при советской власти они продолжали придерживаться христианской веры. Много из того, что окружало меня, видела моя мама и пугалась этого.

Ничто не бывает случайным. Дети приходят к тем родителям, с которыми их связывает прошлое или основные кармические задачи, которые предстоит решить в настоящем.

Недаром говорят, что ребенок пришел к отцу или матери. Видимо, я пришла именно к матери, так как сложные взаимоотношения между нами многие годы создавали большие проблемы. Уже много позже, когда я стала целителем и много работала с воспоминаниями о прошлых жизнях с собой и своими клиентами, я поняла смысл тех взаимоотношений между нами, которые так мучали меня.

Так, в одной из своих более поздних регрессий в прошлое я увидела себя и ту душу, которая сейчас была моей матерью, в Средневековье. Мама была тогда мужчиной – медиком. Он был одним из главных врачей гильдии медиков, которая обвиняли меня в шарлатанстве.

Я лечил(а) людей по своей методике, которая была непонятна многим. Старые методы врачей из гильдии не помогали, а иногда и просто приносили вред больным. Кровоопускания, примочки из уксуса и еще некоторые примитивные методы часто просто обессиливали больного. Мои наблюдения и знания помогли мне создать новую методику, позво-

ляющую излечивать до того неизлечимые болезни. Это вызвало недовольство остальных медиков, которые испугались потерять клиентов и деньги, которые те несли. Гильдия врачей отторгла меня. Протестуя против их методов, я предлагал(а) свои. Исследовав работу организма человека, я сделал(а) свои выводы о том, что в теле циркулируют несколько разных потоков, сбалансировав которые, можно восстановить здоровье. Эти потоки имеют на теле человека свои зоны максимального воздействия, по которым можно определить их состояние. Многие растения связаны с этими потоками в теле человека. Настоями трав, которыми издревле лечились в народе, можно влиять на эти потоки. Исследуя травы и камни, я определил(а) некоторые, действие которых на тайные ветры приносило явный успех. Расширив круг своих исследований о влиянии солнца, оказываемого на травы и камни, я установил(а) циклы этих влияний. Дальше, сделав свои выводы, я выдвинул(а) предположение, что Земля не является центром, вокруг которого ходит Солнце. Влияние других звезд на жизнь человека и растений было мне очевидно. Поэтому я стал(а) утверждать, что Земля – это одна из звезд, которые вращаются вокруг Солнца. При этом, какое место занимает в этой структуре Бог, мне было совсем непонятно.

Церковь стала преследовать меня за взгляды и методы лечения. Гильдия медиков обвинила в сговоре с колдуньями и нечистой силой. Эти преследования и обвинения помогли поздней инквизиции расправиться со мной, применив сна-

чала «испанский сапог» для признания моей связи с дьяволом. Уже на костре палач подошел ко мне сзади и бечевой резко передавил горло. Толпе это уже не было видно, так как меня с ней разделяли языки пламени. Все остались при своих убеждениях, уверенные в своей правоте. Через некоторое время в городе разыгралась «черная» эпидемия, многие, видимо, от горя сошли с ума. Отчаявшиеся в своей беспомощности, мои каратели не раз вспоминали обо мне и даже стали изучать несколько чудом избежавших костра записей с целью найти лекарство. Все мои рукописи сгорели, и собираемые многие годы травы погибли под ногами разъяренной толпы.

Вселенная справедлива и всегда предоставляет возможность осознать и изменить свои взаимоотношения с миром. В этой жизни я встретила со своим гонителем, который стал моей матерью. Вероятно, если бы мы были в этой жизни не так тесно связаны семейными взаимоотношениями, то была бы возможность разойтись в разные стороны и не решать свои проблемы. Многие люди связаны такими узами, но даже не помнят о том, что соединяло их в прошлом. Однако многие события в этой жизни являются подсказками, так как мы опять совершаем действия, подобные тем, что были совершены нами в прошлом.

Бывший тогда глава гильдии теперь стал моей матерью, которая очень интересовалась медициной. Ее привязанность к огромному количеству лекарств и панацей от болезней му-

чала меня все детство. Она находила и применяла ко мне все новейшие методы лечения, не думая о последствиях.

Некоторое время назад модным было парить ноги в горячей воде с горчицей. Я часто болела ангинами, и родители «варили» мои ноги в ведре с разведенной в горячей воде горчицей. Испортив сосуды на ногах, они создали мне проблему на всю жизнь. Очевидно, вспомнился «испанский сапог».

Мама «исправилась», если так можно сказать, поменяв свои косные убеждения на современные, модные. Пристрастие к науке в прошлой жизни и вера только в научные методы создала ей проблемы в этой жизни. Получив тяжелейшее заболевание – арахноидит, она находилась уже у порога жизни и смерти. Врачи не смогли ей помочь. Пришлось обращаться к «бабушкам». Каждая из них снимала часть ее болезни. Какие только методы они не применяли к ней! Болезнь прошла только тогда, когда мама полностью доверилась ненаучным методам бабушек.

Теперь, спустя много лет, мама спокойно принимает методы, которыми я пользуюсь в своей целительной практике.

Однако все это я узнала много позже, теперь же я жила вновь с родителями и маленьким сыном в разрушенной квартире, где голуби порхали над нашими головами, залетая в открытые слуховые окна крыши. Год с родителями был очень тяжелым. Обвинения мамы пугали меня и заставляли прятаться с сыном в самый дальний угол комнаты.

Пришло лето. Мама согласилась посидеть с моим сыном

и отправила меня по туристической путевке в горы.

Полное затмение Солнца

Затмения светил оказывают тяжелое воздействие на жизнь и судьбу человека. Рожденные во время затмения получают утяжеление своей судьбы на определенный временной момент. Наблюдение за затмением светил приносит людям тяжелые времена и несчастья. Причем затмение Солнца сопровождается обострением кармических узлов. Во время затмения Луны обостряется эмоциональное состояние, повышается агрессивность. Если человек испытывает влияние между солнечным и лунным затмением, то последствия будут чувствоваться длительный срок.

Тогда я еще не знала об этом. Не знала и того, что, оказавшись в месте, над которым произойдет это явление, нужно замереть и укрыться подальше от происходящего вокруг.

Наша группа шла по своему маршруту в горах, поднимаясь все выше в заповедник. Расположившись на маленькой базе в заповеднике, мы спокойно выслушали известие о том, что в горах свирепствует барс, поэтому не рекомендуется отходить далеко от домиков. Кому первому пришла мысль ночью лезть в незнакомые горы, сложно сказать. Обуреваемые страстью к приключениям, мы, несколько молодых людей, отправились с территории базы в горы.

Стояла темная ночь, наполненная стрекотом кузнечиков, сверчков и звуками ночных обитателей этих мест. Не думая

об опасности, мы забирались все выше и выше. По дороге мы встретились с несущимся стадом кабанов, которое, перерезав нам путь, с грохотом скатилось в долину. Но и это не было воспринято как предупреждение.

К рассвету мы были на вершине. Небольшая площадка, на которой мы разместились, венчала вершину горы. Как часто, стремясь увидеть нечто, люди совсем не думают о последствиях. Получив очередное впечатление, они наивно полагают, что это все. Многие космические явления оказывают сильнейшее воздействие не только на эту жизнь человека, но и на последующие. Для того, чтобы решить, готовы ли вы к такой встрече, необходимо знать возможные последствия и спрашивать совета у мудрых.

Пока же, наполненные необычайной силой, бросившей нас на вершину этой горы, мы даже не испытывали усталости от полуторачасового восхождения. Встающее солнце окрасило все вокруг сиянием.

Запели птицы, и мир начал просыпаться. Вдруг все резко замерло. Даже налетевший было ветер резко стих. На солнце быстро наплыло второе светило, и ореол с черным, как бездна, пятном в центре возвестил о господстве тьмы.

Недолгой была борьба. Победившее солнце вышло из черноты. Запели птицы, мир приветствовал светило и его победу. Наполненные этим зрелищем и всевозможными ощущениями, мы спускались с горы. Сложно было представить, как прошли мы все то, что открывалось теперь нашему взгляду

при свете солнца. Мы осторожно спускались, и только иногда кто-нибудь из нас вскрикивал: «Ничего себе!»

Вернувшись домой, я начала осознавать результаты затмения. Оказавшись под его прямым воздействием, я получила усугубление своих проблем, как скажут некоторые, – «проклятье». Вокруг меня чувствовалось присутствие чего-то темного и неприятного.

Я приехала домой. Совершенно неожиданно мой сын не узнал меня. Эти две недели стерли меня из его жизни. Мне пришлось долго восстанавливать взаимоотношения с ним. Еще многие годы периодически проскакивала между нами трещина, созданная затмением. Сколько раз я ругала себя за эту поездку!

Мамина неприязнь ко мне обострилась до такой степени, что я вынуждена была опять вернуться к мужу. Последней каплей, заставившей меня принять решение, был вызов скорой помощи. Я прекрасно видела, что мама здорова, но страх и неприязнь ко мне затмили ее голову. Она заперлась в комнате с врачами и наговорила напраслины на меня. Выйдя, они все осуждающе смотрели на меня. Один врач, мужчина, остановился и произнес:

– Все из-за тебя, нельзя так к матери относиться!

Как «так», он не объяснил.

Инквизиция высказала свой приговор, он не подлежал обжалованию... С исполненным чувством долга и уверенностью в том, что истинная правда на их стороне, суд покинул

помещение...

Муж уже несколько дней начал ночевать у подъезда родительского дома в машине, доказывая, что не может жить без нас. Деваться было некуда, и я уехала с ним. Ничего хорошего меня не ожидало.

Желания исправиться и осознания у мужа хватило ненадолго. Рабства стало меньше, я замкнулась и с головой ушла в хозяйство. Мне даже доставляло удовольствие, что я больше похожа на деревенскую тетку, чем на интеллигентную молодую женщину. Через некоторое время я совсем потеряла смысл жизни. Глядя на подрастающего сына, я не видела его радости и светлого будущего. Это был тупик.

«Ради сына я должна жить и искать выход. Неужели это все?» — думала я.

Начало

Жизнь продолжалась. Я мечтала о человеке, который придет и спасет нас. Я не находила сил самостоятельно освободиться от власти мужа. Мне казалось, что помощь может прийти только со стороны. Время шло, а она так и не появлялась. Однако через некоторое время спасение пришло совсем не оттуда, откуда я его ждала. Я стала носить второго ребенка. Муж делал вид, что не знает об этом. С самого начала я воспринимала еще не рожденного ребенка как «дар божий».

Когда исполнилось пять месяцев моей беременности и ребенок уже активно шевелился, произошло знаменательное событие, положившее начало конца наших мучений. Утром я проснулась с ощущением сильного света, идущего из моего организма. Казалось, будто я нахожусь в огромном круглом аквариуме, наполненном изумительным светло-изумрудным свечением. Это свечение было столь плотным, что я ясно видела его границы. Оно наполняло меня решительной уверенностью и силой. Я буквально выплыла в коридор. Мне даже вспомнилась поэма Маяковского «Солнце», когда солнце пришло к поэту в гости.

В коридоре я встретила своего мужа. К тому времени у нас были уже две комнаты в коммунальной квартире, и к ребенку муж не подходил совсем. Убеждения мужа были очень

оригинальными и спасительными для нас.

Он считал, что отец должен впервые начать заниматься с ребенком в пять лет. До этого он мог себе позволить только пройтись с коляской по улице, не дотрагиваясь до ребенка. Только я касалась этого чудесного светлого человечка с бездонными, голубыми, как солнечное небо, глазами. В его чудесных золотых волосах всегда играло солнце. Чтобы не подходить и не слышать ребенка, муж жил в другой комнате, куда я должна была приходить кормить и развлекать его. Пока я была на работе, моя старенькая бабушка приезжала сидеть с сыном. Муж в это время что-нибудь читал в своей комнате и ждал, когда я приду и покормлю его.

Итак, я встретила мужа в коридоре. Он, казалось, был раздавлен моим «изумрудным аквариумом». Все его тело как-то сползло по его стенам, и я видела мужа под нижним сводом этого светящегося шара энергий. Я смотрела на этого маленького, злобного человечка, который силился сказать очередную гадость или что-то сделать. Мне вдруг захотелось сказать: «Не трогай нас больше, мы теперь будем жить сами по себе, ты нам никто».

Наша жизнь изменилась. Муж потерял власть над нами. Взаимоотношения мужа с сыном строились только на страхе. Я же чувствовала себя рабыней, лишенной воли и права на свое мнение. Теперь те пакости, которые постоянно творил муж, были просто обидны, но так незначительны по сравнению с тем, что нам пришлось пережить.

Помощь из мира тьмы

В тяжелое время, когда я испытывала всю глубину одиночества, мне не с кем было разделить свои мысли и тревоги. Я оказалась без помощи. Освободившись от давления мужа, я осталась на перепутье. Как жить? Я беременна, на руках у меня маленький сын. Пропасть непонимания разделяла меня с родителями, да и со всем миром.

Тяжелые минуты оцепенения обволакивали меня. Кто подскажет и поддержит меня в это время?

В один из таких моментов появился собеседник. Первое, что он сказал, была фраза, которую я запомнила на всю жизнь:

– Уныние и депрессия – это служба Сатане.

Мой собеседник назвался Чертиком. Так как он очень настаивал на этом имени, я не стала возражать. Чертик стал появляться часто, мое уныние растворилось в дружеских беседах, из которых я узнавала о структурах мира, взаимоотношениях Сил. Он учил меня жить и сопротивляться. Именно от него я впервые услышала, что «каждому дается страданий по силам его». В своих проповедях он часто говорил:

– Поверь в свои силы. У тебя их достаточно, чтобы вылезти из тьмы, в которой ты оказалась.

Имя моего собеседника пугало и настораживало меня. В одной из бесед я сказала ему об этом.

– Темное и светлое существуют одновременно. Без темноты нет света, а без Ада нет Рая, – сказал на это мой собеседник. – Как можно увидеть добро, если оно только одно? Человек понимает хорошее только тогда, когда может сравнить с плохим. Все познается в сравнении. Глубина черноты дает выход в свет, и наоборот. Не бойся черноты. Серое – это ничего. Только там, где есть максимальная темнота, ты увидишь максимальный свет.

Я стала отстаивать свои позиции перед мужем, который жил в соседней комнате и периодически нападал на нас. Однажды, когда муж разбушевался в очередной раз, я даже решила вызвать милицию.

Я сама не уважала себя за эти шаги. «Ведь он мой муж, отец моих детей», – говорила я себе.

Чертик подначивал меня, во мне появились сила и способность защищаться.

– Не бойся меня, – говорил мне мой собеседник, – от Бога до дьявола один шаг, у всего есть своя обратная сторона. Если бы не было черного, никто не знал бы белого. Мы все делаем одно дело.

Это успокаивало меня. Наши философские беседы с чертиком продолжались.

Но произошло событие, после которого я стала сама себя бояться. О нем пойдет речь немного позже.

В одной из бесед я узнала от него о вампиризме.

– Ты нам всем интересна, – сказал он. – Как только чело-

век начинает выделяться от остальных своей чувствительностью к тонкому миру, он становится интересен всем Силам. Его развитием начинают заниматься, именно поэтому я с тобой. Ты уже столкнулась с вампиризмом своего мужа, теперь тебе предстоит научиться освобождаться от него.

Дальше последовало длинное объяснение об обмене энергиями между всеми физическими объектами:

– Весь мир существует благодаря постоянной циркуляции энергии. Она поступает непрерывно ко всем живым существам и распределяется по всем уровням человеческого организма. У каждого человеческого тела есть семь уровней энергий. Самый нижний уровень состоит из грубой энергии, которая нужна для перемещения в жизни и поддержания существования материи. Чем выше остальные уровни, тем они тоньше. Самый высший уровень связан с головой и возможностью человека напрямую общаться с тонкими мирами, но он развит только у самых духовных людей. Это высшая ступень развития человека. В основной своей массе люди еще не осознают себя. Управляясь только животными инстинктами, они по сути своей все еще остаются животными.

– Любое общение происходит благодаря обмену энергиями. Вместе с информацией мы отправляем потоки энергий с определенного уровня и получаем в ответ другие потоки энергии с определенных уровней своих собеседников. Иногда такие обмены энергиями происходят без внешних признаков. Вы можете просто находиться рядом с человеком, а

обмен энергиями будет все равно происходить.

Таких процессов обмена существует четыре разновидности:

1. Равнозначный обмен.

Когда каждый отдает другому недостающую энергию. В таком случае собеседник или партнер вам очень интересен. Вас притягивает друг к другу, и оба наполняются силой и бодростью.

2. Односторонняя подпитка, или вампиризм.

Когда только один человек получает энергию, обессиливая другого.

3. Добровольная отдача чистой энергии, или осознанная жертвенность.

В этом случае очень важно, чтобы энергия, которую вы отдаете, шла по назначению и приносила пользу душе человека. Если вы отдаете энергию, пытаясь помочь, а человек просто поглощает ее и не меняет свою жизнь, вы только усугубляете его карму и наваливаете на свои плечи лишний груз. Если подобная отдача вас обессиливает, у вас не будет энергии на решение собственных проблем. Обессиленные люди быстро сгорают и уходят из жизни со многими нерешенными кармическими задачами.

4. Умение временно выходить из процесса энергообмена помогает восполнить затраченные силы и не оказываться в позиции «жертвы» у «вампира» или не выливать на окружающих свою негативную энергию.

Есть люди, обладающие высокими энергиями и готовые отдавать ее другим. Однако, отдавая, они совсем не думают о себе. Растрачивая энергию, полученную ими за прошлые заслуги, они не решают своих кармических проблем. Часто такие люди не умеют и даже стесняются свою энергию затрачивать на себя.

Они должны научиться накапливать энергию и использовать ее только по назначению, что даст возможность расширить возможности своей души. Все должно иметь свое развитие. Никто не приходит на землю просто растрачивать энергию! Если люди просто отдают силы и не умеют их накапливать, то рано или поздно они начнут испытывать досаду на то, что их собственные проблемы не решаются. «Я столько помогаю всем, могли бы и они помочь мне, хоть из благодарности», – порой думают или говорят они.

Если человек со светлой энергией умеет ее накапливать и отдавать по назначению, то судьба его становится счастливой и радостной!

Однако вернемся к вампирам. Чаще всего они бывают скрытыми. Под маской доброжелательства и стремлением всем помогать они стягивают на себя энергию благодарности.

«Что бы вы без меня делали?» – говорят они своими действиями.

Обессиливая остальных своей помощью, такие люди мешают свободно развиваться душам других людей. Часто они

навязывают свои стереотипы правильности и порядка. Чем больше человек заставляет других соблюдать свои правила и «порядок», тем больше энергии он стягивает с тех, кто все это выполняет. Иногда вампиры используют самоунижение и нытье как метод получения чужой энергии.

Есть и специальные слова-паразиты, которые помогают «подпитываться» от других людей. Такие слова произносятся с вытягиванием губ трубочкой, и обычно они не связаны с текстом. Одно из таких слов: «Вот».

Вампиры, которые питаются от определенного человека, могут быть нейтральными и даже «очень милыми» для других. Порой энергия жертвы дает им возможность исправить здоровье и даже изменяет цвет волос, как в случае с моим мужем.

Я вспомнила, как мой муж все время требовал только свежеприготовленной пищи и большого разнообразия блюд. Хотя он сидел дома и иногда только рисовал, а на мне лежали все заботы по дому, работа и заботы о ребенке, я никогда не получала от него помощи. Измученная и обессиленная, я только выслушивала его упреки и «наставления». У нас был явно односторонний ход энергии.

Однажды Чертик заявил, что ему стало тяжело со мной общаться, так как ему не хватает допуска к нужным мне знаниям. Передав меня по иерархической ступени выше, он удалился.

Теперь моим собеседником стала другая сущность. Бесе-

ды продолжились. Через некоторое время, когда мне была передана определенная информация и эта сущность удалась, меня передали по иерархии дальше. Так, постепенно, меня собеседников, я общалась сначала с Судьбой, а затем с Роком. Эти имена мне называли те, с кем я общалась. Беседы становились все более глубокими. Темы теперь стали охватывать не только определенные моменты моей жизни, но и жизнь всей планеты и даже галактики.

Как и многие ученики наших школ, я была едва знакома с астрономией. Теперь мне предстояло знакомство с планетами на более глубоком уровне. Экскурсии к планетам, которые я совершала во сне, были довольно подробными. Энергия планеты, ее влияние на Землю и людей, отличительные характеристики – все это сопровождающий рассказывал и показывал. Меня учили летать и сопротивляться притяжению планет. «Техника безопасности», которую мне преподавали, забавляла и давала понять реальность происходящего. Очевидно, без использования этой техники я считала бы полет только иллюзией сновидения.

Рок оказался самым необщительным. Близкие контакты закончились, и мне объяснили, что теперь я многое могу и должна делать сама.

Зеркало

К тому времени я с детьми уже собиралась переезжать к родителям и собирала вещи. Был ясный солнечный день. Солнце отражалось в зеркале, которое стояло в коридоре. Я подошла к нему, чтобы посмотреть, во что я превратилась. Надо сказать, что я никогда не любила смотреться в зеркало. Оно всегда было для меня входом в другой мир. Было такое ощущение, что вглядываешься в гладь озера, а тебя рассматривают оттуда его обитатели. Зеркала, особенно старинные, всегда притягивали и пугали меня. Какой-то неизведанный мир смотрел на меня из глубины иного мира, таящегося внутри зеркала. Всегда было ощущение, что мир за зеркалом более реален и обширен, чем наш. Те старинные зеркала, которые я встречала, всегда затягивали меня в свою жизнь, где были совсем другие люди, одетые в более знакомые мне одежды, чем те, которые носили мои родители и окружающие люди.

Вот и теперь меня тянуло к зеркалу. Я встала перед ним. Вид мой был плачевен. Вдруг картина в зеркале поменялась. Передо мной стоял мой муж. Послышался голос:

– Он сделал столько зла и боли этими руками, посмотри на них. На них кровь не только твоя. Накажи его.

В следующий момент какая-то сила огромным потоком заполнила все тело. Это было похоже на огромный смерч или

готовность вулкана извергнуться. Эта сила непонятно как помещалась в моем теле. В следующий момент я увидела, как руки моего мужа потрескались и из них потекла грязная кровь с гноем. Я в ужасе отпрянула от зеркала.

Через несколько месяцев, уже после рождения моего второго сына, позвонил муж. Он стал жаловаться на то, что совсем болен. Его руки подвержены какой-то аллергии и все покрылись гнойными ранами. Он не может держать кисть и работать с красками. Нечем зарабатывать на жизнь. Помощи материальной от него все равно не поступало, и это меня не трогало. Однако известие о его болезни испугало.

– Господи, – кричала я внутри себя, – что я наделала, ведь это отец моих детей, помоги ему, прости его и меня.

Заболевание моего мужа быстро ушло. Я успокоилась. «Пусть он живет, как может. У нас своя нелегкая жизнь, всем в этом мире приходится нелегко», – думала я.

На все испытания нам даны силы

Второй сын родился уже после окончательного ухода от мужа. Я переехала к своим родителям и на многие годы вычеркнула его из нашей жизни.

Впрочем, весьма ощутимо стали сказываться последствия семейной жизни. Сотрясение мозга, которым меня он «наградил», «чтоб не перечила», стало вызывать сильнейшие головные боли и провалы памяти. От яркого света эти боли усиливались и не давали мне покоя. Только темнота приносила облегчение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.